

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

Конфликт интересов США и КНР в АТР: борьба за лидерство в регионе

Руководитель

подпись, дата

доцент, к.ю.н
должность, ученая
степень

Э.А. Павельева
ициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

А.С. Захарова
ициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Историко-теоретическое обоснование конфликта интересов КНР и США в АТР	
1.1 Геополитический ландшафт АТР и роль региона в системе МО.....	5
1.2 Роль КНР и США в АТР.....	12
Глава 2. Современный период – отношения между КНР и США	
2.1 Актуальные аспекты противостояния США и КНР на пространстве АТР	27
2.2 Противоречия и точки сближения КНР и США с крупными государствами региона.....	39
2.3 Отношения в рамках интеграционных объединений АТР	49
Заключение	59
Список использованных источников	62

Введение.

Стремительно нарастающая роль Азиатско-Тихоокеанского региона в настоящее время является очевидной тенденцией для международных акторов, научных исследователей и простых обывателей. Участие в политических и экономических делах региона является приоритетным направлением в политике многих государств, относящих себя к АТР.

На пространстве региона происходит исторически обоснованное столкновение интересов двух самых экономически развитых государств – США и Китая. США на протяжении длительного времени старались принимать участие в жизни региона и распространять свое влияние и ценности на как можно большее число государств. Это было актуальным и в условиях Холодной войны, в рамках которой государство старалось не допустить распространения коммунизма на территории региона. КНР в контексте данного конфликта оказалась противником США и имела своей целью возглавить глобальную классовую борьбу, поддерживая коммунистические режимы.

Увеличение экономической мощи КНР, ее растущая политическая роль не только в рамках региона, но и на международной арене в последние десятки лет меняет архитектуру международных отношений, и мировое сообщество сталкивается все с новыми вызовами, спровоцированными конфликтом государственных интересов США и Китая. Начавшаяся в 2018 году американо-китайская торговая война отразилась на всей экономической системе Азиатско-тихоокеанского региона, что лишний раз доказывает необходимость более глубокого изучения региональных взаимоотношений КНР и США.

Объектом исследования является Азиатско-Тихоокеанский регион, а предметом – взаимоотношения государств на пространстве АТР друг с другом и в рамках интеграционных объединений и влияние конфликта интересов США и КНР на международные отношения.

Целью данной работы является формирование целостного представления о геополитических и геостратегических особенностях региона и о

процессах, проходящих в регионе на современном этапе, а также определение исторического и теоретического контекста рассматриваемой проблемы.

Для достижения целей необходимо решить следующие задачи:

- 1) Определить границы АТР и состав государств, относящихся к региону.
- 2) Выявить причины геополитической важности региона и степень его влияния на современном этапе.
- 3) Рассмотреть экономическое влияние государств АТР.
- 4) Провести исторический анализ причин возникновения противоречия США и КНР и выявить причины заинтересованности государств в участии в региональных процессах.
- 5) Рассмотреть интеграционные объединения, существующие в рамках АТР, и определить их значимость в контексте анализа проблемы.
- 6) Изучить взаимоотношения КНР и США с государствами региона, выявить точки соприкосновения и противоречия.
- 7) Выявить и структурировать современные аспекты взаимоотношений государств, сопоставить с выявленными историческими предпосылками.

Актуальность изучаемой проблемы определяется все новыми витками в противостоянии КНР и США, продолжающемся по сей день. Отношения этих двух государств, а также их геополитическая борьба и стремление доминировать во все больших регионах нашей планеты представляют интерес для исследования.

Научная новизна исследования состоит в том, что при изучении проблемы были использованы актуальные материалы, был проанализирован конфликт интересов США и КНР с учетом изменившейся международной обстановки.

Глава 1. Историко-теоретическое обоснование конфликта интересов КНР и США в АТР

1.1 Геополитический ландшафт АТР и роль региона в системе МО

Усиление роли АТР на мировой политической арене, стремительное экономическое развитие Японии, а затем Китая вызвали интерес крупных мировых держав к азиатским рынкам и вопросам торгово-экономического сотрудничества. Стало ясно, что основные геополитически важные процессы будут протекать на берегах Тихого океана, и крупные игроки активизировали свою политику в этом направлении.

Параллельно началось концептуальное переосмысление карты мира и в частности рассматриваемого региона. С точки зрения Соединённых штатов, "тихоокеанский регион" не является сугубо «азиатской» территорией. Альтернативной региональной конструкцией была Восточная Азия, в которую не включались ни США, ни Канада ни "белые" страны Тихого океана (Австралия и Новая Зеландия). Именно поэтому в конце 1960-х – начале 1970-х учёные Джорджтаунского университета выдвинули новую концепцию АТР – "Asia Pacific"¹. Концепция утвердилась за счёт того, что легитимизировала участие Соединённых штатов в делах АТР, несмотря на то, что США не являются азиатским государством. Австралия, Канада и Новая Зеландия ввиду заинтересованности в повышении своей региональной значимости поддержали этот проект. Поддержка данной концепции Японией была обусловлена тем фактом, что она придавала характер многосторонности участию в решении региональных проблем. Так, Япония могла рассчитывать на разрешение каких-либо противоречий с американской стороной, путем смягчения данной проблемы за счёт решения ее в более широком региональном формате. Российские учёные поддержали использование

¹ Смоляков В. А. Регионы Азии как геополитические концепты [Электронный ресурс]/В. А. Смоляков // Вестник Хабаровского Государственного университета экономики и права.–2019.–№1.–Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38238788>

данной концепции и термина "АТР" с начала 1980-х, и полное официальное признание АТР в качестве концепта получило после того, как страна в 1999 году присоединилась к форуму АТЭС.

Новое понятие образовалось с необходимостью мирового сообщества действовать в качественно новых исторических условиях смещения основных политических процессов в страны, расположенные в АТР. При этом на данный момент отсутствует общепринятое название региона. Так, Всемирный банк использует понятие "Pacific Asia" (Тихоокеанская Азия), чаще всего имея в виду Восточную Азию. А вот Восточную Азию в американской литературе часто называют "Western Pacific", то есть западную часть Тихого океана, что также демонстрирует относительность географических понятий. Азиатско-тихоокеанский регион становится центром геополитической борьбы и формирования новых центров силы, за счёт того, что на данный момент основные противоречия складываются в регионе между Китаем и Соединенными штатами, что ведёт к утверждению новой многополярной системы международных отношений.

Азиатско-тихоокеанский регион – геополитически и геостратегически важное пространство, однако, ввиду разности взглядов и подходов к определению его границ, не всегда очевидно, какие государства или даже подрегионы входят в АТР, а какие нет.

Исходя из самого названия АТР, можно утверждать, что к числу стран, принадлежащих региону, следует относить государства Азии, имеющие выход к Тихому океану. Однако значительное количество ученых и исследователей относят США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию (неазиатские) и, к примеру, Монголию, Афганистан, Непал, Пакистан («нетихоокеанские») и другие, не соответствующие данным критериям страны к АТР.

Число стран, включаемых в АТР, зависит от целей, а также от рассматриваемых критериев (политический, экономический, культурный, цивилизационный, океанический и другие подходы). Зачастую определение зависит от политической конъюнктуры и может меняться, как это было, например, во времена правления Горбачева. В 1986 году во Владивостоке Генеральный секретарь произносил речь, согласно которой АТР состоял из 36 государств, тогда как через два года во время его выступления в Красноярске понятие охватывало уже около 50 государств.²

По мнению Анатолия Васильевича Торкунова, АТР охватывает географическое пространство от Японии на севере до Новой Зеландии на юге и включает в себя три основных субрегиона: Северо-Восточную Азию (Япония, Северная и Южная Кореи, Китай, Тайвань, Монголия), Юго-Восточную Азию (Малайзия, Сингапур, Филиппины, Индонезия, Таиланд, Бруней, Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Бирма) и Южную часть Тихого океана (Австралия, Новая Зеландия и островные государства Океании). «Расширительное» толкование АТР включает весь регион, ограниченный западным побережьем обеих Америк, восточным побережьем Азии и зоной Австралии. В Восточную Азию обычно включают Китай (Китайская Народная Республика), Японию, Северную и Южную Кореи, Монголию и Тайвань (Китайская Республика на Тайване). В последнее время к Восточной Азии стали относить Японию, Китай (КНР), Южную и Северную Кореи, Тайвань, Малайзию, Сингапур, Таиланд и Индонезию. С некоторыми оговорками в это «геоэкономическое» образование также стали включать Вьетнам, Камбоджу, Лаос и Мьянму, а в самое последнее время — и Монголию, российский Дальний Восток, некоторые из государств на Тихоокеанских островах, Австралию и Новую Зеландию».³

² Арин О. А. Азиатско-тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность. -М.: Флинта, Наука, 1997. - 435 с. (Электронная версия, исправленная), 2016. - 395 с.

³ Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. — М.: Аспект Пресс, 2012. — 688 с.

Многие отечественные ученые⁴ придерживаются позиции, согласно которой в азиатско-тихоокеанский регион входят все государства от Берингова пролива до Бирмы, но не отрицается участие «внешних» акторов, таких как США, Австралия, Индия, Новая Зеландия, Канада, даже Евросоюз. Допускается рассмотрение таких государств для анализа, но в качестве внешней составляющей. Это означает, что рассматривается влияние внeregиональных игроков, если это необходимо для рассматриваемой проблемы.

В качестве опоры в данной работе будет рассматриваться определение границ азиатско-тихоокеанского региона, включающее страны Юго-Восточной, Северо-Восточной Азии и Южного Тихого океана. Под странами Южного Тихого океана подразумеваются Австралия и Новая Зеландия, а также государства Океании, в соответствии с данными, предложенными Международным Валютным фондом. Итого получается 30 субъектов, однако, некоторые из государств являются частично признанными либо «территориальными образованиями, которые не являются государствами, но для которых статистические данные учитываются на отдельной и независимой основе». ⁵ Именно это толкование АТР является предпочтительным в контексте данной работы, в связи с тем, что наиболее острое противостояние США и КНР приходится на эти государства.

Что касается геополитической и геостратегической важности данного региона, то в последние десятилетия становится очевидным тот факт, что происходит смещение центра мировой политической и экономической активности в сторону АТР, что делает его центром пересечения интересов крупнейших мировых держав.

⁴ Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. — М.: Аспект Пресс, 2012. — 688 с.; Современные глобальные проблемы / Отв. ред. В.Г.Барановский, А.Д.Богатуров. — М.: Аспект Пресс, 2010. — 350 с.

⁵ Asia and Pacific Regional Economic Outlook: Caught in Prolonged Uncertainty [Электронный ресурс] / - Электрон. текстовые дан. // International Monetary Fund. – 2019. – Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/REO/APAC/Issues/2019/10/03/areo1023>

Географическое положение региона, в частности, выход к Тихому океану, где сконцентрированы важные морские и воздушные пути, транзитные пути между странами Атлантического и Индийского океанов, а также огромное количество природных, земельных и трудовых ресурсов делают регион привлекательным для мировых держав, ведь АТР располагает серьезным технологическим, финансовым и производственным потенциалом.

Странами Азиатско-Тихоокеанского региона на рубеже XX—XXI вв. был сделан колоссальный экономический скачок. Развитие шло такими быстрыми темпами, что мировая история не знает аналогичных примеров. Если сравнивать начальные периоды индустриализации, то Великобритании и Америке понадобилось для этого около 50 лет, в то время как Китай, Южная Корея добились таких же результатов за гораздо более короткий срок, не превышающий десяти лет.⁶

Выход на устойчивое экономическое развитие был бы невозможен без участия транснациональных корпораций, получивших распространение в конце 20 века. Так, в том числе благодаря участию ТНК, вышеуказанным государствам удалось добиться таких успехов. К слову, в регионе разворачивается борьба крупнейших ТНК: на двадцать одну национальную экономику АТЭС приходится 57 % актов международной торговли. До 2030 г. ожидается рост ВВП в АТР до 70 %. Совокупный ВВП стран АТР по данным Международного валютного фонда за 2019 год составляет 45,166.3835 миллиардов долларов.

Экономика азиатских стран региона, называемых азиатскими «тиграми» по своим показателям выходит на лидирующие позиции в мире. Азиатско-Тихоокеанский регион является наиболее конкурентоспособным регионом в мире, за ним следуют Европа и Северная Америка, согласно

⁶ Баранов Н. А. Азиатско-Тихоокеанский регион в системе геополитических координат современного европоцентричного мира [Электронный ресурс]/ Н. А. Баранов// Режим доступа: <https://nicbar.ru/politology/study/kurs-geopoliticheskie-problemy-evropejskogo-razvitiya>

Отчету о глобальной конкурентоспособности 2019 года⁷. Реализуются крупные проекты в таких отраслях, как тяжёлая промышленность, электроника, биоинженерия, металлургия, транспорт, машиностроение, энергетика. Центр тяжести мировой экономики, по мнению аналитиков, перемещается с Запада на Восток, удельный вес стран Азии (и в первую очередь КНР) в мировом производстве возрастает. Многие международные компании, такие как UTC, Lufthansa German Aircraft, EADS объявили этот рынок приоритетным направлением.

Помимо всего вышеперечисленного Тихий океан, который также включает в себя Южно-Китайское море, богат природными ресурсами. Южно-Китайское море расположено от Тайваня на севере и Малаккского пролива на юге, омывает берега Филиппин, Китая, Вьетнама, Малайзии, Сингапура, Индонезии и Брунея. Море связывает пути от Персидского залива и Индийского океана с западной частью Тихого океана через Малаккий пролив, Сингапур и проливы Индонезийского архипелага. Эти морские маршруты являются вторыми по загруженности в мире и перевозят грузы, оцениваемые в 5,3 трлн долларов в год. (30% в мировой торговли).

По оценкам Energy Information Administration (подразделения министерства энергетики США) в Южно-Китайском море имеются 190 триллионов кубических футов природного газа и 11 миллиардов баррелей нефти. Более того, местные морские ресурсы – это 12% мирового рыболовства, оцениваемого в 21 миллиард долларов.⁸

Вместе с этим, острова Южно-Китайского моря является объектом территориальных споров. Так, на обладание Парасельскими островами претендуют сразу 6 государств: Китай, Тайвань и Вьетнам заявляют о праве верховной власти над всем архипелагом, Филиппины, Малайзия и Бруней —

⁷ Global Competitiveness Report 2019: How to end a lost decade of productivity growth [Электронный ресурс] / - Электрон. текстовые дан. // World Economic Forum. – 2019. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/reports/how-to-end-a-decade-of-lost-productivity-growth>

⁸ South China Sea [Электронный ресурс] / - Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.eia.gov/international/analysis/regions-of-interest/South_China_Sea

о своих правах на какую-либо его часть. Все вышеперечисленные государства, за исключением Брунея, имеют военное присутствие на островах.

Нужно отметить, что ситуация в Южно-Китайском море признана самой сложной за всю историю морских территориальных споров. Получив желаемые территории, Китай начнет контролировать жизненно важную морскую артерию Малакка, посредством чего приобретёт больше возможностей для усиления своего положения. Китай заинтересован в расширении своей территории в данном направлении и, по сути, победа в восточной части Южно-Китайского моря может стать для Китая трамплином к более высоким стратегическим позициям в мире, из-за чего в Китай стал предпринимать активные действия в регионе. Так, КНР начал строить искусственные острова, с целью отодвинуть свои морские границы, чтобы завладеть вышеуказанными территориями⁹. Согласно конвенции ООН по морскому праву¹⁰, морская граница государства - это 12 морских миль от береговой линии. После этого Китай начал оборудовать на указанных территориях военные базы, однако, основной целью все еще остается право владеть территориями Парасельских островов и архипелага Спратли.

Ввиду вышеперечисленных факторов, таких как стремительное развитие азиатских государств региона, появление новых центров политической и экономической силы, всемирная диверсификация международных торговых связей и качественно новых глобальных вызовов, Азиатско-Тихоокеанский регион превращается в основную геополитическую арену 21 века, на которой уже сегодня происходят события, влияющие на жизнь всех стран мирового сообщества. Регион становится полем геополитического противостояния не только двух крупнейших держав

⁹ Кизилова С.А. Предпосылки возведения искусственных островных территорий XXI века [Электронный ресурс] / С. А. Кизилова // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – №1(42). – С. 187-200 – Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2018/1kvart18/14_kizilova/index.php

¹⁰ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г. [Электронный ресурс]. - Электрон. текстовые дан.// // UN Treaty Series. – Режим доступа: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf

современности, но также представляет интерес для многих государств, транснациональных корпораций и других акторов международных отношений. Регион богат природными ресурсами, на его пространстве расположены важнейшие торговые пути. Помимо этого, в АТР ведется огромное количество сложных территориальных споров, а притязания государств объясняются желанием контролировать стратегически важные территории региона.

1.2 Роль КНР и США в АТР

В данном параграфе для рассмотрения был выбран период с 1945 года после окончания Второй мировой войны и до начала 1990-х гг., так как в это время происходили важные для исторического анализа конфликта интересов США и КНР на пространстве АТР процессы.

После окончания Второй мировой войны в Азиатско-Тихоокеанском регионе стали разворачиваться процессы, затрагивающие интересы глобальных держав. На территории стран АТР начались выступления национально-освободительного характера, подкрепленные борьбой между левыми и правыми политическими силами. Ключевым событием стало провозглашение в 1949 году Китайской народной республики, которая поставила одной из своих целей распространение коммунистической идеологии в регионе.

В связи с тем, что время рассматриваемого исторического периода совпадает с периодом Холодной войны, противоречия США и КНР в регионе необходимо рассматривать в контексте данного процесса. Государства оказались соперниками в силу идеологической непримиримости и союза КНР с главным противником Соединенных штатов – Советским союзом.

США выступали за предоставление колониям независимости от метрополий, поддерживая правые, реформистские и преимущественно антикоммунистические партии. Так, они поддержали националиста Сукарно в его борьбе за независимость Индонезии от Голландии, осудив действия голландского правительства и пригрозив лишить Нидерланды помощи по «плану Маршалла».

Победа китайских коммунистов заставила США пересмотреть свою стратегию в регионе, так как стало ясно, что провозглашение КНР во главе с КПК, а также подписание союзного договора с СССР в 1950 году означают поражение в борьбе за влияние в Китае, на которое рассчитывало американское правительство. Теперь требовалось компенсировать потерю планировавшегося союзника, по причине чего США направили свою политику в Азии на сотрудничество с несколькими более слабыми государствами, сплоченными в общую группу.

Незадолго до образования КНР в 1948 г. архипелаг Рюкю, Япония и Алеутские острова были включены американским генералом Д. Макартуром в «тихоокеанский периметр безопасности», что впоследствии было отмечено в официальных документах США. Этот факт стал одной из причин активного внешнеполитического курса Северной Кореи, по 38 параллели разделенной с южной частью страны, который вылился в Корейскую войну 1950-53 годов. Конфликт стал первым геополитическим противостоянием на территории АТР. Китай отстаивал интересы социалистического блока и принимал непосредственное участие в конфликте, выступая на стороне северокорейских коммунистов. Объединить Корейский полуостров под флагом одной страны так и не удалось, но и Китай и США в определенной степени распространили свое влияние на данной территории.

В связи с победой в Китае коммунистической революции, США сделали ставку на Японию, что было мотивировано «восполнением китайской потери» и выражалось в получении надежного партнера в регионе

путем подписания двустороннего договора об основах отношений. Помимо этого, для легитимизации присутствия США в регионе Вашингтону необходимо было заключить еще несколько договоров безопасности с Австралией, Новой Зеландией и Филиппинами. Основной проблемой в ходе этого процесса стали опасения вышеперечисленных государств касательно потенциальной повторной агрессии Японии, что стало результатом антияпонского характера подписанных договоров. Ключевой из них – АНЗЮС или Договор безопасности между Австралией, Новой Зеландией и США, был подписан 1 сентября 1951 года в Сан-Франциско. В тексте данного договора Япония прямо не указывалась в качестве источника угрозы, но одновременно с этим страны-участницы получали от Соединенных Штатов гарантии безопасности. Так, договор связывал стороны обязательствами о принятии необходимых мер в случае возникновения военной угрозы на Тихом океане или в Тихоокеанской Азии. Таким образом, основная геополитическая цель США в регионе была достигнута – АНЗЮС позволял Вашингтону получить поддержку Австралии и Новой Зеландии в АТР, не упуская Японию из создававшейся американскими дипломатами «блоковой» системы безопасности.

Что касается Японии и Сан-Францисского мирного договора, прекратившего состояние войны между Японией и подписавшими его странами, то важно отметить, что помимо всего прочего он предусматривал оккупацию и передачу под временное управление США японских островов Рюкю, Бонин и еще ряда мелких островов. В связи с тем, что существовало два правительства – в КНР и на Тайване, поддерживаемые разными странами, ни один из «Китаев» не был приглашен на конференцию. США сразу после заключения мирного договора подписали с Японией договор о гарантиях безопасности, на основании которого Вашингтону были делегированы права защиты японского архипелага. Таким образом, Япония оказывалась под «мягким протекторатом» США с правом последних

размещать военные базы на территории Японии. Союз с Токио для американского правительства лег в основу стратегии азиатской политики. Внешнеполитический курс Японии в дальнейшем, так или иначе, зависел от США.

Договор о взаимной безопасности между США и Филиппинами 1951 года стал следующим после АНЗЮС, и в нем содержался пункт о праве использования Соединенными штатами «в интересах взаимной защиты» военных баз на Филиппинах. В 1953 году «копилка» союзников США в регионе пополнилась Республикой Кореей, в 1954 – Тайванем, а в 1962 к военно-политическому сотрудничеству был подключен Таиланд.

Так, США распространяли свое влияние на эти страны, при этом заключая договоры с ними еще и на антикоммунистической основе, то есть против СССР и КНР (и позднее ДРВ и КНДР), и биполярное противостояние в большей степени перенеслось на азиатско-тихоокеанский регион. Страны АТР были связаны двусторонними договорами с державами, при этом не налаживали сотрудничество друг с другом. Однако им не так важна была идеологическая составляющая, так как культура стран Азии была далека от предлагаемых державами ценностей.

В контексте анализа роли США и КНР в регионе необходимо упомянуть о Бангкунской и Белградской конференциях, в которых принимали участие страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Конференции были организованы с целью сплочения государств Азии и Африки в стремлении проводить независимый от Запада политический курс. КНР была в числе стран, играющих ключевую роль в обсуждениях на конференциях, что демонстрирует ее геополитическую заинтересованность в делах стран Азии и Африки. При этом важно отметить, что КНР хоть и выступала за нейтралитет, она стремилась сохранять отношения с коммунистическими партиями и оказывать им помощь, считая это не межгосударственными отношениями, а «взаимодействием иного рода».

Бандунгская конференция положила начало формированию движения неприсоединения, хотя в итоговый документ, подписанный на данной конференции, не входили положения о "полном неприсоединении". Связано это было с тем, что некоторые страны уже имели договоры с западными странами (например, Филиппины, Пакистан).

Однако движение было всё же сформировано в 1961 году на конференции в Белграде, и оно было призвано оградить страны "третьего мира" от вмешательства западных государств и обеспечить удовлетворение интересов этих стран на международной арене. Стоит отметить, что идеи, продвигаемые Китаем на данной конференции, можно расценивать как предложения радикально-реформистского характера. Среди государств, примкнувших к движению, были многие страны АТР, что означало ограничение распространения влияния Соединённых штатов на территории данного региона.

Немаловажным представляется тот факт, что Китай стремился возглавить глобальную классовую борьбу, поддерживая государства АТР в их борьбе с метрополиями, а также с западными державами, стремящимися распространить свое влияние и ценности на территории государств третьего мира.

Коммунистическая партия Китая начала поддерживать коммунистические режимы АТР, оказывая им экономическую, военную, идеологическую поддержку, став центром революционной борьбы в регионе. Оказание поддержки повстанческим режимам было очень важным аспектом в контексте укрепления международного статуса Китая среди стран социалистического блока.

Распространение коммунистической идеологии в АТР способствовало ослаблению капиталистических держав на международной арене, так как в рамках глобальной классовой борьбы подразумевалась не только помочь

коммунистам, но также противостояние распространению западных ценностей и капитализма.

Считается, что в 1940-х годах идеология Китая была более революционная, чем в СССР. Среди причин выделяют тот факт, что история КНР началась с победы в гражданской войне КПК после "века унижений". Получалось, что революционная направленность идеологии партии Китая была частью государственной идентичности, поэтому государству было необходимо поддерживать антиколониальные и революционные движения.

Во время встречи И. В. Сталина и Лю Шаоци (выдающийся китайский лидер) в 1949 году было достигнуто соглашение о "разделении труда", что означало ответственность Китая за ведущую роль в распространении идеологии в АТР и ответственность Советского союза на международном уровне в качестве ведущей социалистической державы.

Однако с начала 1960-х, когда наступило охлаждение в отношениях между Китаем и СССР, получили свое распространение заявления со стороны китайского руководства о том, что советская политика не способна справиться с западным империализмом. Карибский кризис служил доказательством подобного рода суждений.

Как известно, в регионе существовало несколько территорий, управляемых метрополиями. Среди них Малайя и Бирма (британские колонии), Индокитай (французские), Индонезия (голландские), которые были во время Второй мировой войны оккупированы японскими войсками. В 1943 году Япония предоставила независимость Филиппинам и Бирме, а в 1945 году - Индонезии и Индокитаю. Однако колониальные державы были не готовы распрощаться со своими владениями, и пытались сохранить то, что осталось от их империй. Безусловно, этому воспротивились множество движений за независимость, действующих в регионе. Со временем стало

понятно, что западные государства утратили способность контролировать желающие независимости страны и предоставили им суверенитет.

Теперь для Китая становилось первостепенным распространение идеологии коммунизма на эти страны. Так, Китай проводил в отношении стран региона двойственную политику, которая выражалась в стремлении не только установить межгосударственные отношения, но при этом помочь идеологически близким режимам прийти к власти. Самую крупную поддержку получили коммунистические мятежники в Таиланде и Бирме, меньшую - на Филиппинах и в Малайзии.

В 1948 году Бирма получила независимость от Великобритании, но в первое время государству приходилось противостоять многим коммунистическим и этническим мятежникам, что впоследствии получило название "калейдоскоп мятежей". Коммунистические силы были довольно успешны, и до середины 1950-х контролировали большую часть сельской местности в центральной Бирме. Бирма была первой некоммунистической страной, признавшей коммунистический Китай, опасаясь того, что КНР начнет поддерживать мятежников. Несмотря на то, что при премьер-министре У Ну Бирма сохраняла нейтралитет в условиях холодной войны, Китай всё же незначительно, но поддерживал коммунистов Бирмы. Тем не менее, режиму У Ну удалось справиться с восстанием к середине 1950-х годов. Однако в 1961 году в результате государственного переворота к власти пришел генерал Не Вин, начав в 1962 году "Бирманский путь к социализму". В это время в КНР началась Культурная революция, и целью КПК стала Бирма, в адрес которой начала проводиться хаотичная, агрессивная и строгая идеологическая политика Китая. В 1967 году ряд антикитайских беспорядков после поддержки Китаем вооруженного восстания Бирманской Коммунистической партии (БКП) усугубил ситуацию. Китайские СМИ раскритиковали Не Вина, а также было учреждено "Северо-Восточное командование" на севере Бирмы для поддержки

коммунистической революции. Китай направлял не только материальную поддержку в виде еды, оружия и средств связи, но также солдаты НОАК принимали участие в разработке стратегии повстанцев и в организации их мятежей.

Однако хоть Китай устно и поддерживал все движения, которые боролись с империализмом, колониализмом, советским "гегемонизмом", но всё же КПК была избирательной в своих решениях, кому предоставлять материальную помощь. Так, среди её получателей оказались Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Мьянма, Таиланд, Бангладеш и ещё некоторая часть поддержки пошла в Малайзию и Филиппины. Материальные ресурсы, а также участие официальных лиц и советников Народно-освободительной армии Китая шли на поддержку мятежей коммунистов.

Некоммунистические страны с опаской относились к намерениям Китая, поэтому в августе 1967 года была создана Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), которая стремилась к достижению национальной безопасности и защите от внутренних коммунистических мятежей, поддерживаемых КНР.

Таким образом, можно наблюдать, как Китай принимал участие в судьбе стран АТР, оказывал воздействие на ход истории путем распространения своего влияния через поддержку коммунистических режимов.

Еще одним государством, представляющим интерес для рассмотрения в рамках анализа конфликта интересов США и КНР, является Таиланд. Таиланд был единственной страной в Юго-Восточной Азии без колониального присутствия, при этом наделённой очень высоким уровнем этнической и культурной однородности. В государстве проводилась антикитайская политика ещё с 1930-х годов, которая заключалась в поддержке тайской идентичности и ограничении китайского торгового

присутствия. Помимо этого, коммунистическая идеология была изначально воспринята в тайском государстве со скептицизмом. Ещё с момента появления Коммунистической партии Таиланда (1930-е) данные идеи были восприняты негативно, в связи с тем, что в Таиланде элиты выступали за капитализм, монархию и буддизм. Однако после войны Таиланд нуждался в одобрении СССР, чтобы стать членом ООН, поэтому пришлось смягчить антикоммунистическую направленность политики, что привело к распространению подпольной активности коммунистов в стране.

При этом Таиланд установил дипломатические отношения с режимом Чан Кайши на Тайване, вместо того, чтобы признать КНР, рассматриваемую в качестве как внутренней, так и внешней угрозы. Связано это с вышеупомянутой политикой КПК в отношении коммунистических партий в странах АТР, включая коммунистов Таиланда. Это стало причиной для поиска поддержки и гарантий обороны у США, с которыми укрепились двусторонние отношения в сфере безопасности, что привело к усилению влияния Вашингтона в Таиланде.

Таиланд добился гарантий безопасности в рамках СЕАТО – Организации Договора Юго-Восточной Азии, которая была создана с подписанием Манильского пакта в 1954 году. Но спустя время Таиланд столкнулся с ростом коммунистической активности на своей территории вновь. В 1961 году на третьем съезде КПТ фактически было ознаменовано начало вооруженной борьбы, для которой требовалась определенная подготовка. В 1965 году КПТ провозгласила начало мятежа при официальной поддержке КПК, от которых в то же время шла колоссальная материальная поддержка для повстанцев в Малайзии, Индонезии, Бирме и на Филиппинах. Несколько сотен сотрудников НОАК присоединились в начале 1970-х годов к повстанцам, выступая в качестве советников, о чём говорилось ранее. Китай снабжал повстанцев китайским оружием и боеприпасами, что известно

по данным ЦРУ от 1973 года¹¹. Повстанческое движение КПТ развилась в связи с тем, что оно могло действовать в подходящих местах с географической точки зрения, которые были вблизи границы с Китаем. Тогда государственный секретарь США Дин Раск и министр иностранных дел Таиланда Танат Коман подписали коммюнике, в котором объявлялось, что Манильский пакт может эффективно функционировать в качестве двустороннего пакта о безопасности¹². Также во время Второй Индокитайской войны Таиланд вместе с Филиппинами были единственными странами Юго-Восточной Азии, в числе союзников Соединённых штатов.

В середине 1970-х годов Таиланд пережил политический кризис, который был в большинстве своём связан с участием во Второй Индокитайской войне от имени своего американского союзника. Вместе с этим происходит китайско-американское сближение, а также рост вьетнамской власти, что способствовало нормализации китайско-тайских отношений в 1975 году. На встрече с тайскими лидерами Чжоу Эньлай заверил своих коллег, что Китай не будет вмешиваться во внутренние дела Таиланда.

После того как США ввиду достижения статуса-кво на корейском полуострове ушли из Юго-Восточной Азии, конкуренция в этом регионе сохранялась преимущественно в рамках противостояния СССР и КНР. Помимо этого, Китай опасался возвышения Вьетнама в регионе. Отношения с США представлялись неплохой альтернативой для поддержания баланса. Так, роль Китая для стран Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона претерпела некоторые изменения, в связи с тем, что теперь поддержка оказывалась только в моральном плане, нежели чем в материальном, а также КНР приступила к нормализации отношений с некоммунистическими странами АТР.

¹¹ Intelligence report – Peking’s support of insurgencies in Southeast Asia// CIA report URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/polo-37.pdf> (дата обращения: 08.04.2020)

¹² Берзин, Э. О. История Таиланда / Э. О. Берзин. – Москва: Издательство «Наука», 1973. – 299 с.

В начале 1970-х годов начался процесс нормализации американо-китайских отношений, что произвело сильное впечатление на страны всего мира, и представляется интересным в контексте анализа взаимоотношений двух государств на пространстве АТР. Китай и США были заинтересованы в улучшении отношений, так как это имело большой приоритет для обеих сторон в то время.

Сближение государств стало возможным на фоне охлаждения взаимоотношений Советского союза и КНР в связи с разногласиями по ряду политических вопросов. При этом необходимо понимать, что США не были заинтересованы в сильном ухудшении отношений с Советским союзом, так как для разрешения ситуации во Вьетнаме им необходима была поддержка как китайской, так и советской стороны.

В 1971 году в июле государственный секретарь США Генри Киссинджер тайно побывал в Пекине с рабочим визитом, во время которого были согласованы основные условия предстоящей нормализации американо-китайских отношений. В августе 1971 года США выступили с предложением о передаче места Китая в Совбезе ООН КНР, которое до этого времени занимал делегат Тайваня, но при сохранении у Тайваня статуса члена ООН и права участвовать в заседаниях ГА. Но предложение не было принято. Важно отметить, что прежде, начиная с 1950 г. США наоборот постоянно голосовали против подобных инициатив. В октябре 1971 года КНР всё же приняли в ООН, но одновременно с выходом Тайваня, который стремился избежать процедуры исключения, осуществив выход из организации самостоятельно.

Далее в феврале 1972 года президент США Никсон прибыл в Пекин с официальным визитом. Условия нормализации американо-китайских отношений были закреплены в Шанхайском коммюнике от 8 февраля 1972

года. Одним из важных пунктов данного документа в контексте анализа борьбы стран за лидерство в регионе является положение о том, что обе стороны отказывались от установления своей гегемонии и выступали против попыток любой другой державы установить гегемонию на пространстве АТР. Другими словами, США подтверждали, что они поддержат КНР в случае усиления угрозы со стороны Советского союза, в то время как Китай должен был продолжить процесс отстранения от Москвы. Теперь политика "двойного сдерживания", направленная на СССР и Китай, сменилась политикой сдерживания только Советского союза, в том числе путем совместных действий с Китаем.

Тем не менее, подписание Шанхайского коммюнике не решало всех проблем, имеющихся в отношениях двух стран. Не были установлены дипломатические отношения, так как США поддерживал таковые с Тайванем. Американская сторона, согласно подписенному документу, обязывалась удалить с Тайваня военные объекты, в будущем прекратить с ним дипломатические отношения, а также денонсировать американо-тайваньский договор и оказать поддержку КНР в вопросе передачи ей прав на представление Китая в ООН. Так как США сделали много уступок по ключевым вопросам, они оставили за собой возможность отсрочки, необходимой для перевода отношений с Тайванем в неофициальное русло.

Однако затем наступил период стагнации в отношениях, который был связан с продолжающейся культурной революцией в Китае и политическим климатом внутри США из-за Уотергейтского кризиса, и для полной нормализации отношений потребовалось порядка семи лет и в 1978 году формальные дипломатические контакты были установлены.

В контексте улучшения отношений между Китаем и США, следует упомянуть о том, что Япония так же давно планировала восстановить с Китаем отношения, но ей мешала связь с американским союзником. Как было указано ранее, Япония как бы оставалась под "мягким протекторатом"

Соединённых штатов после подписания Сан-Францисского мирного договора. Именно поэтому ей требовалось проводить согласованную со штатами внешнюю политику, но теперь Токио решили действовать, не оглядываясь на США, и начали процесс налаживания отношений с КНР.

Было принято решение проводить более независимый политический курс. Стремительное экономическое развитие государства, а также статус одной из крупнейших экономик мира были причинами активизации внешней политики страны.

Какуэй Танака возглавил правительство Японии в июле 1972 года. Он был сторонником концепции "многополюсной дипломатии", предусматривающей улучшение отношений с Китаем и СССР. Официальный визит в КНР был осуществлён 29 сентября 1972 года. В рамках этого визита Япония старалась оказаться впереди Вашингтона, и договорилась не только о нормализации отношений с КНР, но и об установлении дипломатических связей. Были разорваны японо-тайваньские официальные связи, а также единственным правительством Китая признавалось правительство КНР, а Тайвань – неотъемлемой его частью.

Если говорить о советско-японских отношениях, то тут не обошлось без серьезного вмешательства со стороны США, которые были не заинтересованы в улучшении отношений своего союзника с СССР. Именно поэтому США настаивали на том, чтобы Токио ужесточил позицию касательно территориальных споров с Советским союзом.

Несмотря на популярность антиамериканских и националистических настроений среди японских элит, японо-американский договор безопасности, подписанный в 1951 году и рассчитанный на 10 лет, после окончания срока действия был заменён новым договором безопасности, который содержал несколько измененных условий и продлевал союз США и Японии ещё на 20

лет. Но вместе с этим Япония всё же надеялась со временем проводить всё более и более независимую от США политику.

Вьетнамская война (1955 г.–1975 г.) стала ярким примером вовлеченности США и КНР в геополитическое столкновение в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

С одной стороны, во Вьетнамской войне участвовали коммунистическое государство Демократическая Республика Вьетнам (ДРВ), Национальный Фронт Освобождения Южного Вьетнама или "Вьетконг", которые активно поддерживались Советским союзом и КНР, а с другой стороны новообразованное проамериканское государство - Республика Вьетнам, имевшее неофициальное название Южный Вьетнам, поддержанное США, Филиппинами и ещё некоторыми антикоммунистическими государствами.

Прокоммунистическая организация юга страны - Вьетконг получала помошь севера и вела партизанскую войну против антикоммунистических сил, народная армия северного Вьетнама также вела действия, но более широкие. Огромное влияние на эскалацию конфликта оказали США, которые опасались прихода к власти в Южном Вьетнаме коммунистов, так как это противоречило американским интересам в регионе.

Фактически смена внешнеполитического курса КНР произошла почти одновременно с окончанием Вьетнамской войны, по причине смерти Мао Цзэцзуна и началом периода правления Дэн Сяопина - инициатора экономических реформ в стране. Наследие его правления не только заложило основу для экономического успеха Китая, но и оказало глубокое влияние на формирование дальнейшей стратегии КНР в АТР.

При Сяопине были сформулированы три основных принципа внешнеполитической деятельности КНР, а именно: выступать против

гегемонизма, поддерживать мир во всём мире, укреплять единство и сотрудничество со странами третьего мира.

Возвышение Китая на мировой арене и в АТР было обусловлено качественно новой экономической стратегией, разработанной Дэн Сяопином. Он разработал теорию о построении социализма с китайской спецификой, суть которой была в проведении реформ с акцентом на экономику, а также создании социалистической модели рыночной экономики, в которой сочетались бы командно-административная форма хозяйствования с элементами рыночной экономики. Был сделан вывод, что стране мешает развиваться именно её изолированность, после чего начали налаживаться культурные, экономические, научные связи КНР с иностранными государствами. Ставка была сделана на государства Запада и продолжение курса на сближение с Соединенными штатами.

Таким образом, на протяжении периода с момента окончания Второй мировой войны до начала 1990-ых годов прослеживается перманентный конфликт интересов Китайской народной республики и Соединенных штатов Америки на пространстве АТР, в разные годы имеющий разную степень эскалации. Государства старались иметь все больший вес в регионе посредством заключения союзов со странами региона, вмешательства во внутренние дела государств и дипломатических маневров. Коммунистический Китай прошел путь становления от слабого и разрозненного к экономически сильному государству, а США, согласно мнению многих ученых, смогли победить в Холодной войне. Роли, играемые ими на Азиатско-Тихоокеанском пространстве, не могут быть преувеличены, потому что именно эти государства и существующие между ними противоречия имели огромное влияние на ход истории. Участие сторон в конфликтах в Корее, Вьетнаме, их «борьба за союзников» свидетельствует о заинтересованности сторон в ведении активной внешней политики и установлении своих правил на территориях АТР.

Глава 2: Современный период – отношения между КНР и США

2.1 Актуальные аспекты противостояния США и КНР на пространстве АТР

Китайско-американские отношения играют решающую роль в делах Азиатско-Тихоокеанского региона. Китай является одной из древнейших цивилизаций в мире с многовековыми экономическими, политическими и культурными традициями. Подобно тому, как США стараются распространить идеи демократии по всему миру, китайцы чувствуют, что могут внести в этот мир также что-то лучшее и имеют право изменять мир по-своему. Известный ученый Хантингтон имеет следующую точку зрения на этот счёт: "Экономическое развитие Китая дало китайцам больше уверенности. Они считают, что богатство, как и власть, является доказательством добродетели и демонстрации морального и культурного превосходства. Поскольку Китай становится более успешным экономическим субъектом, китайцы, не колеблясь, подчеркивает уникальность китайской культуры и будут продвигать свои ценности и образ жизни, чтобы превзойти Запад и другие общества".

Как уже упоминалось ранее, реформы Дэн Сяопина, начатые в 1978 году, привели к эпохальным изменениям. Развитие Китая, усиление его влияния на политической арене, а также рост экономических показателей в последующие годы являются подтверждением успеха проведенных реформ. Вместе с подъемом Китая мы можем наблюдать заинтересованность США в других международных вопросах, и как следствие уход из АТР. Политика Соединенных штатов становится менее сфокусированной на регионе, чем это было в более ранний исторический период, рассматриваемый в пункте 1.2 данной работы.

Дж. Буш мл. объявил Китай потенциальным соперником и стратегическим противником США, однако, фокус внимания его администрации сместился на борьбу с терроризмом после событий 11 сентября 2001 г. Китай стал рассматриваться в качестве союзника в борьбе с международным терроризмом в рамках глобальной коалиции с другими державами. В период второго срока президентства Буша обрела популярность идеи многостороннего сотрудничества с государствами Восточной Азии, чтобы баланс в регионе был восстановлен, и растущая мощь Китая могла быть сдержанна. Речь шла не о прекращении работы в рамках двусторонних договоров, а скорее об укреплении этих союзов посредством добавления многосторонних форматов сотрудничества.

Однако в связи с тем, что у США было много других проблем, таких как европейская безопасность, конфликт на Ближнем Востоке, войны в Ираке и Афганистане, то более серьёзно США занялись выстраиванием политики в контексте усиления Китая и необходимости ему противостоять только в 2009 году, когда наступило время президентства Барака Обамы.

Барак Обама пришел к власти в непростой период после кризиса 2008 года, из которого США вышли более ослабленными, чем КНР, рост экономических показателей которой не останавливался даже в период кризиса. Стало понятно, что государства АТР могли переориентироваться на более сильный Китай, что означало бы перевес сил в его сторону. З. Бзежинский в начале 2009 года опубликовал статью «Группа двух, которая может изменить мир», где предполагалось создание стратегического союза КНР и США, которые бы диктовали правила игры на международной арене для всего мира. Статью с похожей идеей написал Г. Киссинджер, предполагавший создание нового миропорядка, центральной силой которого будут действия двух держав, в чьих силах будет справиться с последствиями кризиса.

Аналитическими центрами была разработана идея «Большой двойки», подразумевавшая создание двухполюсного мира, во главе которого будет неформальный союз КНР и США, которые будут ответственны за судьбы остальных государств. Однако Китай отвергнул эту концепцию, оставшись верным идеям многополярности в международных отношениях.

В феврале 2009 года Барак Обама объявил о намерении вести диалог с Китаем, рассматриваемым в Вашингтоне в качестве второго глобального экономического лидера, на конструктивной основе. Госсекретарь администрации Обамы Хиллари Клинтон уже в феврале 2009 года посетила Китай, Индонезию, Филиппины, Японию, Южную Корею. Целью её поездок было убеждение лидеров этих государств в том, что диалог будет вестись дипломатическими методами, внешняя политика США не будет содержать идеологических аспектов, основой для диалога будут уважение и вовлеченность всех государств, а также отсутствие импульсивности со стороны Вашингтона. Помимо этого, Хиллари Клинтон заявила о том, что администрация нового президента не позволит возникновения ситуации, в которой экономические отношения между США и Китаем будут усложняться смешением вопросов, связанных с правами человека, Тайванем и Тибетом.

В апреле 2009 года Барак Обама и председатель КНР Ху Цзиньтао сделали заявление об учреждении "Американо-китайского стратегического и экономического диалога". В ноябре 2009 года президент и госсекретарь посетили Китай, Японию, Сингапур, саммит АТЭС и Южную Корею для встречи со всеми странами АСЕАН. Всё свидетельствовало о том, что администрация нового президента имела своей целью построить долгосрочное и прочное сотрудничество с Китаем. Было наложено табу на тему прав человека в Китае; американские дипломаты не могли больше встречаться с китайскими диссидентами без разрешения Государственного Департамента; Барак Обама отсрочил объявления о продаже оружия Тайваню на 11 месяцев. Вышеперечисленные действия Обамы были раскритикованы

республиканцами, так как они предполагали, что это лишь увеличит китайские амбиции, как только КНР почувствует свою возросшую важность в глазах США.

В 2010 году наступило охлаждение в отношениях двух государств. Американское правительство связывало это с изменившимся поведением Китая, который превратился в крупнейшего торгового партнёра для большинства стран АТР, что угрожало распространению влияния США в регионе. После выхода из кризиса 2008 года Китай сохранил темпы роста своей экономики и обогнал Германию как самого большого экспортёра в мире. В 2010 году он обогнал Японию по объему ВВП и стал второй экономикой мира. В 2010 году ВВП Китая составлял 5,6 трлн долларов, А ВВП США - 13,5 трлн долларов.¹³ Китай почувствовал свою важность и свой экономический и политический вес, стал наиболее активно и агрессивно защищать свои национальные интересы на международной арене.

В марте 2010 года Китай заявил о своих притязаниях на Южно-Китайское море в более серьезном формате, объявив его сферой своих коренных интересов, наряду с таковыми в Тибете и на Тайване. Помимо этого, КНР резко отреагировала на совместные военные учения США и Южной Кореи вблизи Корейского полуострова. Китай показывал решимость защищать свои стратегические важные воды и морские ресурсы. Министерство иностранных дел КНР впервые за историю пригрозила наложить санкции на американские компании, занимающиеся продажей оружия, после того, как стало известно о продаже военной техники Тайваню на более чем 6 млрд долларов. Были конфликты непосредственно с участием Барака Обамы, когда представители китайской охраны отказались пропускать его на встречу Китая, Бразилии, Индии и ЮАР, так как

¹³ Zhao S Understanding China's assertive foreign policy behavior during the global financial meltdown [Электронный ресурс] / S.Zhao. — Электрон. журн. — The World Financial Review. - 2012. — Режим доступа: www.worldfinancialreview.com/?p=409

американский президент не был приглашен на мероприятие. В американских СМИ поведение Китая окрестили "агрессивным" и "воинственным".

В ответ на это администрация Обамы начинает менять политику в отношении АТР во второй половине 2010 года. Вашингтон решает формировать более широкий геополитический ландшафт в Азии, за счет создания многосторонних альянсов, куда бы вошли соседние с Китаем страны. Вскоре СМИ начали именовать новую политику азиатским поворотом Обамы. Поворот означал, что США собирается проводить более твердую и уверенную политику, суть которой заключается в действиях с позиции силы. Признавалось, что США не могут доминировать одновременно во всех регионах планеты, поэтому необходимо перенести центр тяжести экономического, политического и военного влияния США в АТР. На саммите АТЭС в Гонолулу в 2011 году Обама провозгласил приоритет Азии и Тихоокеанского региона для внешней политики США после десятилетия войны на Ближнем востоке. Он упомянул об экономической значимости региона для Вашингтона, а также заявил о создании региональной зоны свободной торговли под названием Транстихоокеанское Партнерство. Китаю дали понять, что он может быть включён в ТТП только при соблюдении заведомо невыполнимых условий.

Так, политика Барака Обамы в этом направлении и разработанная стратегия получили название PIVOT, что означало "поворот к Азии" и подразумевало возвращение США в Азиатско-Тихоокеанский регион. Бывший министр обороны США Роберт Гейтс в 2008 году назвал три причины, которые оправдывают смещение внимания США в АТР. Во-первых, США воспринимают себя как часть АТР, играющую значительную роль на пространстве региона. Во-вторых, США стремятся к открытому общему использованию пространств региона, особенно морских, для своих интересов и интересов стран региона. В-третьих, США в течение

шестидесяти лет поддерживали отношения со странами региона и планируют и дальше участвовать в вопросах по поддержанию стабильности в АТР.¹⁴

Решение администрации Обамы придать первостепенное значение АТР имело хороший стратегический смысл с точки зрения возможностей, предоставляемых беспрецедентным экономическим ростом в регионе, а также связанных с этим рисков в контексте недопущения усиления Китая до уровня серьезного соперника штатов. Сам президент с сожалением утверждал, что программа демократизации администрации Буша на Ближнем Востоке отвлекла внимание политики Вашингтона от Азии, и это дало Пекину свободу действий в регионе: «озабоченность Америки дала Китаю стратегическое преимущество с неопределенными последствиями»¹⁵.

Госсекретарь США Хиллари Клинтон подытожила суть политики перебалансирования в шести ключевых направлениях действий США:

- укрепление двусторонних альянсов в области безопасности;
- углубление рабочих отношений с новыми державами, включая Китай;
- участие в региональных многосторонних институтах;
- расширение торговли и инвестиций;
- создание широкого военного присутствия;
- содействие распространению демократии и правам человека.

Посредством этих мер, команда Обамы стремилась восстановить американское лидерство в Азиатско-Тихоокеанском регионе, поддерживать мир и стабильность в западной части Тихого океана и сдерживать рост и расширение Китая. При этом неоднократно подчеркивалось, что политика

¹⁴ Bradford, F., The Maritime Strategy of the United States: Implications for Indo-Pacific Sea Lanes/F. Bradford// Contemporary Southeast Asia. - 2011. - №33. - p. 183–208.

¹⁵ U.S. Presidential Candidates' Views on Relations with Asia//Comparative Connections. – 2008. -№10.

разворота в Азию не предполагает ослабление Китая, а наоборот способствует укреплению экономических отношений двух стран.

С точки зрения Китая, все эти действия прикрывают неизменную верность США принципу односторонней гегемонии в Восточной Азии; фраза «рабочие отношения» означает, что Китай воспринимают не как великую державу, а ставят на одну доску с Японией, Вьетнамом и Филиппинами; «двусторонние союзы в области безопасности» заключаются с потенциальными врагами Китая; «укрепление демократии» грозит Китаю той же судьбой, что и СССР.¹⁶

При этом мы можем наблюдать все более частые ответные проявления силы в политическом курсе КНР. Во-первых, Китай начинает принимать активное участие в определении повестки дня американо-китайских отношений. Осознавая значимость своего государства на международной арене, китайские лидеры овладевают решимостью выступать с различными инициативами и не оглядываться на реакцию крупного соперника. Во-вторых, твердость китайских намерений демонстрирует активная политика Китая направленная на решение территориальных споров. Помимо этого, движущей силой китайской политики является стремление Китая развивать морскую мощь. КПК официально заявила о своей цели превращения в морскую державу на XVIII съезде партии, состоявшемся 18 ноября 2012 года. В докладе Ху Цзиньтао была представлена идея о необходимости «твердо берегать морские права и интересы, создавать морскую державу», а также «активно планировать использование военных сил в мирный период»,

¹⁶ Ливен А. Карточный домик внешнеполитической доктрины Обамы. Сдерживание Китая или поворот к Азии [Электронный ресурс] / А. Ливен // Межд. дискуссионный клуб Валдай. - 2016.. - Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kartochnyy-domik-kitay-aziya/>

повышать возможности «в завоевании победы в локальных войнах, идущих в условиях информатизации»¹⁷

По мере того, как росла его национальная мощь и расширялись его интересы, Пекин также осознал, что Китай должен взять на себя больше международных обязательств. Китай давно проводит политику невмешательства во внутренние дела других стран и осуждает чрезмерную активность Соединенных Штатов в этом отношении. Такая политика играет на руку китайскому руководству, в связи с тем, что государство удовлетворяет свои экономические интересы посредством сотрудничества с другими государствами, невзирая на их внутреннюю политическую обстановку и нарушения прав человека.

После того, как к власти пришел Дональд Трамп, практически все усилия его коллеги Барака Обамы сошли на нет. Новый президент имел диаметрально противоположное видение ситуации, поэтому он вышел из созданного самим США интеграционного объединения – ТТП. Новая администрация делала ставку на заключение двусторонних соглашений для сотрудничества с государствами АТР, помимо этого была развязана торговая война с КНР. Основными целями новой внешнеполитической линии стали:

- 1) Укрепление лидерства США;
- 2) Сдерживание Китая;
- 3) Сплочение союзников Вашингтона в АТР для достижения американских целей.¹⁸

В качестве основного инструмента Трампом было выбрано продвижение проекта Индо-Тихоокеанского региона.

¹⁷ Сыроежкин, К. XVIII съезд КПК: неокончательные итоги, неотложные задачи, неустойчивые компромиссы [Электронный ресурс] / К. Сыроежкин. — Электрон. журн. — Центральная Азия и Кавказ. - 2018. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/xviii-sezd-kommunisticheskoy-partii-kitaya-neokonchatelnye-itogi-neotlozhnye-zadachi-neustoychivye-kompromissyy>

¹⁸ Торкунов, А. Стратегия администрации Трампа в Азиатско-Тихоокеанском регионе/ А. Торкунов// Мировая экономика и международные отношения. - 2019. -Т. 63, № 6. - с. 25-37.

На данный момент администрация Трампа продвигает стратегию свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона (FOIP), бросая вызов растущему влиянию Китая, предупреждая при этом другие страны о проведении Пекином хищнической политики. Стратегия США в Азии FOIP администрации Трампа является прямым ответом на агрессивные шаги Китая в регионе. Основное содержание данной стратегии начало формироваться с 2017 года, благодаря целому ряду речей, фактологических бюллетеней и статей, написанных должностными лицами администрации США. Стратегия была наиболее полно изложена в июне 2019 года, когда Пентагон представил свой Индо- Тихоокеанский стратегический доклад, в котором подчёркивается приверженность Вашингтона безопасному, надежному, процветающему и свободному региону. Излагаются 4 общих принципа, которые должны быть поддержаны всеми странами. Среди них: уважение суверенитета и независимости всех наций; мирное разрешение споров; свободная, справедливая взаимная торговля, основанная на открытых инвестициях и прозрачных соглашениях; соблюдение международных норм, в том числе в отношении свободы судоходства и полетов.

Инициатива Трампа о сотрудничестве в рамках Индо-Тихоокеанского региона воспринимается по-разному. Например, президент Индонезии Джоко Видодо призвал к созданию такой концепции Индо-Тихоокеанского региона, в которую будет входить Китай, аргументировав это тем, что у АСЕАН и Китая нет иного выбора, кроме как сотрудничать. Премьер-министр Сингапура Ли Сянь Лун заявил, что предложения о сотрудничестве между Индией и Тихоокеанским регионом приветствуются только в том случае, если они носят инклюзивный характер и углубляют региональную интеграцию. При этом они не должны противоречить существующим договорённостям АСЕАН или предполагать создание других конкурирующих блоков, которые будут подрывать деятельность уже

существующих объединений, углублять противоречия или предполагать выбор странами, какую сторону им принять.

Что касается политики Китая, то Пекин уделяет приоритетное внимание дипломатии добрососедства, продвигая идею "Сообщества единой судьбы" в регионе. Для достижения поставленной цели основополагающее значение имеет использование экономических инструментов. Китай осуществляет это через множество новых институтов и проектов, особенно инициативу "Один пояс – один путь", которая подразумевает усилия по укреплению инфраструктуры, торговли и инвестиционных связей между Китаем и другими странами региона и за его пределами. Также значимые проекты заключаются в создании гидроэлектростанций, нефтегазопроводов и обширных железнодорожных путей. Китай также предпринял агрессивные шаги для защиты своих прав на суверенитет в контексте территориальных споров в Южно-Китайском море.

Данные, собранные ученым Роландом Раджа из аналитического центра Loius, показывают, что финансовый вклад Китая в инфраструктурные проекты в период с 2008 по 2016 год для стран Юго-Восточной Азии составил 42 млрд долларов. Китайская экономическая деятельность особенно заметна в материковой части Юго-Восточной Азии, где Пекин создал механизм сотрудничества Ланкан-Меконг для координации проектов "Один пояс – Один путь" и продвижения своих экономических и политических амбиций в этом критически важным субрегионе. Основанный в 2015 году среди 6 стран, входящих в субрегион Большого Меконга (Камбоджа, Китай, Лаос, Мьянма, Таиланд, Вьетнам), Ланкан-Меконг способствовать сотрудничеству в целом ряде экономических и культурных областей, но основным направлением является инфраструктура.

В рамках сотрудничества Пекин выделил более 22 млрд долларов для поддержки проектов, направленных на развитие промышленности и технологий, а также торговлю, сельское хозяйство и борьбу с нищетой.

Например, в Лаосе Пекин финансирует железнодорожный проект Китай-Лаос, протяжённостью почти 420 км от китайской границы до Вьентьяна, стоимость которого составляет почти половину ВВП страны и оценивается в 7 млрд долларов.

Растущее экономическое влияние Китая вызывает беспокойство в странах Юго-Восточной Азии из-за условий контрактов, коррупции и возможных долговых ловушек. Однако страны АСЕАН, похоже, становятся умнее в том, как они сотрудничают с Китаем в рамках инициативы "Один пояс – Один путь" и ведут переговоры с Китаем. Эксперты по вопросам политики в Юго-Восточной Азии, бизнесмены и другие заинтересованные стороны имеют определенное понимание и признание растущего роста Китая и в политическом, и экономическом плане в регионе, но по-прежнему они настороженно относятся к долгосрочным стратегическим намерениям КНР.

Важным аспектом в контексте анализа актуальных аспектов противоречий США и КНР на пространстве АТР является Тайваньский вопрос. США перестали поддерживать Тайбэй исходя из стратегических перемен во внешней политике в отношении КНР во времена Никсона. Вашингтон поддерживал официальные связи с КНР и неофициальные с Тайванем. Однако американо-китайские отношения обострились вновь летом 1995 года, когда лидер Тайваня посетил американский Корнелльский университет, который он закончил в 1968 году. Несмотря на отказ в визе по решению правительства США, Ли Дэнхуэй все же удалось добиться специального решения от Сената, обязавшего власти впустить тайваньского президента в страну. Как и предполагалось, поездка вызвала негативную реакцию в КНР: войска республики в непосредственной близости от берегов Тайваня провели ракетные стрельбы. Ответная реакция Билла Клинтона заключалась в решении отправить боевые корабли в регион. Однако до этого не дошло, так как конфликт, который в дальнейшем получил название «Тайваньский кризис» удалось разрешить дипломатическими усилиями.

Следующим крупным дипломатическим скандалом стал телефонный звонок Дональду Трампу с поздравлениями со вступлением в должность президента от руководителя Тайваня Цай Инвэнь 2 декабря 2016 года. Китайская сторона была возмущена подобного рода нарушением протокола и более того, сочла факт разговора между американским и тайваньским лидерами отказом США от принципа «одного Китая». Однако в дальнейшем состоялся телефонный разговор Си Цзиньпина и Дональда Трампа, в котором американский лидер согласился уважать данный принцип.¹⁹

Так, администрация Трампа придерживается договорённостей, которые были выражены в американо-китайских совместных коммюнике от 1972, 1978 и 1982 гг.

Согласно данным документам, США признают правительство КНР «единственным законным правительством Китая»; «позицию Китая о том, что существует только один Китай, а Тайвань является частью Китая»; и обязываются поддерживать только неофициальные отношения с Тайванем. Также США выступают за мирное решение тайваньского вопроса и неприменение силы.

Помимо вышеперечисленных документов существует Закон об отношениях с Тайванем или Taiwan Relations Act (TRA) от 1979 года – государственный акт США, который был нацелен на сохранение и развитие экономических, культурных и военных связей США и Тайваня в новых условиях.

Так, четыре вышеуказанных документа являются основополагающими в построении отношений США и Тайваня. Что касается актуальных данных о сотрудничестве Вашингтона и Тайбэя, важно отметить, что несмотря на прекращение в 1980 году действия Договора о взаимной обороне двух государств, Соединенные штаты взаимодействуют с вооруженными силами

¹⁹ История американо-китайских отношений. Досье [Электронный ресурс] / . — Информац. агентство. — ТАСС, 2017. — Режим доступа: <https://tass.ru/info/4159288>

Тайваня, продавая последним оружие. Администрация Трампа пять раз уведомляла Конгресс о крупных делах по продаже военного оборудования для Тайваня (11 дел общей стоимостью около 11,76 млрд долларов). Самый крупный случай касается 66 самолетов F-16C / D Block 70 и вспомогательного оборудования на сумму около 8 миллиардов долларов²⁰.

Позиция КНР в этом вопросе тверда и бескомпромиссна: материковый Китай и Тайвань являются частями «одного Китая», суверенитет которого не может быть разделен. «Закон о борьбе с сепаратизмом» от 2005 года содержит пункты, согласно которым Пекин должен сделать все возможное на пути к мирному объединению. Однако в документе предусмотрено право КНР перейти к использованию немирных средств, в случае возникновения угрозы суверенитета Китая или если КНР придет к выводу об исчерпании возможностей для мирного объединения.

При этом сейчас Тайбэй отвергает предложенную Пекином модель взаимодействия «одна страна – две системы». Президент Тайваня Цай Инвэнь не признает «консенсус 1992» (о признании обоими сторонами «единства» и «единственности» Китая), что рождает множество проблем в отношениях между государствами и провоцирует КНР на более серьезные шаги в решении Тайваньского вопроса.

2.2 Противоречия и точки сближения КНР и США с крупными государствами региона

²⁰ Lawrence, S. Taiwan: Select Political and Security Issues [Электронный ресурс] / S. Lawrence. — Электрон. текстовые дан. — Congressional Research Service (CRS), 2020. — Режим доступа: <https://crsreports.congress.gov/>

В 2003 году выступление первого секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао содержало недвусмысленный намек на приоритетность отношений со странами Океании для китайской политики. В своей речи он упомянул об "исторической связи" между Австралией и КНР. Первые контакты китайцев и жителей островов Океании берут отсчёт с XII века, а в XIX веке начался поток китайской миграции на острова, что связано с угнетением со стороны Запада, а также неспособностью императорского режима справиться с этим. Так, к началу 21 века были сформированы внушительные китайские диаспоры, которые оставляют свой след на двусторонних отношениях между двумя государствами, а также влияют на формирование внешней политики КНР.

Существует несколько важных аспектов, определяющих важность Австралии и Океании для Китая.

В первую очередь, это Тайваньская проблема. Официальная позиция КНР заключается в том, что Макао, Гонконг, Тайвань, Тибет и Синьцзян являются частью единого Китая, который управляет из Пекина. Около 160 стран мира поддерживают КНР в этом вопросе, так как он является первостепенным в формировании отношений Китая с другими государствами. Официальное признание Тайваня независимым государством является препятствием на пути к установлению дипломатических отношений и налаживанию сотрудничества с КНР. В отношении государств, поддерживающих партию Гоминьдан, Китай начал проводить политику, получившую название "дипломатия чековой книжки". Такому средству ведения внешней политики часто прибегают обе стороны: и Тайвань, и КНР. Чековая дипломатия подразумевает, что государство попросту оказывает серьёзную материальную поддержку другому государству, голос которого для них важен, предоставляют кредиты на льготных условиях и другую финансовую помощь.

Несмотря на то, что в Океании проживает всего лишь 0, 1% населения Земли, процент голосов в международных организациях, в первую очередь, в ООН, для стран Океании составляет 7%. Китай в борьбе с Тайванем имеет определенные преимущества, а именно: право вето в Совбезе ООН, дипломатические отношения с гораздо большим числом стран. Необходимость получить больше союзников в противостоянии Тайваню является одной из причин для усиленного продвижения Китая в Океании.

Помимо важных для Китая голосов и поиска союзнических государств, Пекин заинтересован в ресурсах Океании. Большинство жителей существует за счет сельского хозяйства, тогда как разработка природных ресурсов, а также промышленное рыболовство находится в ведении иностранных компаний. «Ресурсная дипломатия» Китая берет свое начало еще с 1980-х²¹. Это обусловлено тем, что ресурсы очевидным образом истощаются, особенно учитывая темпы развития китайской экономики и отсутствие заинтересованности китайских лидеров в решении экологических проблем вкупе с явной приоритетностью экономического развития. Так, использование «чужих» ресурсов в других частях мира, особенно в Африке, Латинской Америке, Центральной Азии, является решением ресурсной проблемы КНР. Доступ к ресурсному потенциалу государств возможен за счет китайского инвестирования, финансовой помощи, предоставления льготных условий по займам, пожертвований, стипендий для учащихся и приглашений на поездки по Китаю²². Слабые экономики вынуждены соглашаться на подобные предложения, исходя из собственной несостоятельности или невозможности самостоятельно вести такие крупные экономические проекты, либо политической недальновидности. Инвестирование со стороны Китая представляется привлекательным для

²¹ Kabataulaka, T. Feeding the Dragon. China and Natural Resource Developments in Oceania [Электронный ресурс]/T. Kabataulaka// Center for Pacific Islands Studies. – Режим доступа: <https://www.wgtn.ac.nz/chinaresearchcentre/programmes-and-projects/china-symposiums/china-and-the-pacific-the-view-from-oceania.html>

²² Косырев, В. Влияние Пекина в Микронезии встревожило Белый дом. [Электронный ресурс]/ Независимая газета. – Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2019-08-05/6_7641_pompeo.html

многих государств. Страны Океании представляются важными для Пекина и в этом ключе китайской политики. Очень важным аспектом в этом направлении является невмешательство Китая во внутренние дела государств и игнорирование правозащитной тематики. Государства, являющиеся «преступными», то есть те, где у власти военные и /или где происходит систематическое нарушение прав человека, не могут рассчитывать на сотрудничество с европейскими государствами, «посланником демократии» - США и другими крупными партнерами, тогда как действия КНР мотивированы исключительно экономическими интересами. Так, улучшаются отношения Китая с государством Тонга именно по этой причине. Королевство вполне устраивает предложенное Китаем развитие всех областей сотрудничества, если будет отсутствовать вмешательство во внутреннюю политику. Помимо этого, укрепляется влияние Китая на Фиджи. Об этом говорит достигнутая договоренность о строительстве китайской военно-морской базы на территории острова. Также в государстве Фиджи с 2006 года у власти находятся военные, поэтому приоритет экономических интересов Китая, также как в предыдущем примере, позволяет ему закрывать глаза на нарушения прав человека.

Начиная с 1990-х годов, стремительно росли китайские инвестиции в рыболовство в государствах Океании. Помимо этого Китай занимался горнодобывающей промышленностью, особенно в Папуа-Новой Гвинее и Фиджи. Помимо этого существуют потенциал для разработки морского дна, обусловленный технологическими возможностями Китая. Существует информация о том, что Китай провел обширные океанографические исследования, включая анализ минералов морского дна региона. Также на данный момент Китая участвует в лесной промышленности, и главный рынок лесной продукции образован за счёт поставок древесины с Соломоновых островов и Папуа-Новой Гвинеи. Папуа-Новая Гвинея и Фиджи являются двумя странами в регионе, где китайские инвестиции направлены на

разработку ресурсов, в частности добычу полезных ископаемых. Также эти страны получали значительно больший процент китайской помощи и займов в регионе. Так, Папуа-Новая Гвинея является крупнейшим торговым партнером КНР в Океании. Положительное сальдо торгового баланса у этой страны с Китаем в 2010 году достигло 257 млн долларов.

Политическое взаимодействие Китая с Океанией постепенно росло. С 2006 года проводятся Форумы по экономическому развитию и сотрудничеству между Китаем и островными государствами Тихого океана²³.

Большую ставку делает Китай на Фиджи. Об этом говорят 5 соглашений, подписанных в 2014 году между президентом Китая Си Цзиньпином и премьер-министром Фиджи Фрэнком Мбанимарама, "с целью укрепления экономических и стратегических связей с островом Тихого океана"²⁴. Один из документов включает в себя создание Китайского культурного центра на Фиджи, другие охватывают вопросы о расширении экономического и оборонного сотрудничества, а также проблемы изменения климата.

Двумя самыми сильными дипломатическими союзниками КНР и крупнейшими странами региона с точки зрения количества населения и экономики являются Фиджи и Папуа-Новая Гвинея. Крупнейшие инвестиции Китая в горнодобывающей промышленности также устремлены в эти страны. В Папуа-Новой Гвинее китайское государственное предприятие, металлургическая корпорация Китая - дочерняя компания China Metallurgical Group Corporation владеет и управляет никелевым и кобальтовым рудником

²³Kabutaulaka, T. Feeding the Dragon. China and Natural Resource Developments in Oceania [Электронный ресурс] /T. Kabutaulaka// Center for Pacific Islands Studies. – Режим доступа: <https://www.wgtn.ac.nz/chinaresearchcentre/programmes-and-projects/china-symposiums/china-and-the-pacific-the-view-from-oceania.html>

²⁴Fox L. Chinese president Xi Jinping signs five agreements with Fiji as part of China's Pacific engagement strategy [Электронный ресурс] /L. Fox// ABC. – Режим доступа: <https://www.abc.net.au/news/2014-11-22/chinese-president-xi-visits-fiji-to-strengthen-economic-ties/5911144>

Ramu, стоимостью 14 млрд долларов²⁵. Это представляет собой крупнейший в Китае инвестиционный проект в горной промышленности в Океании на сегодняшний день. Также Китай является одним из основных покупателей сжиженного природного газа Папуа-Новой Гвинеи, который производится американской компании ExxonMobil. Так, в 2009 году был заключён договор на поставку около 2 млн тонн ежегодно сроком на 20 лет²⁶.

На Фиджи китайские инвестиции направлены на бокситовую шахту в Вануа Леву. Шахты сданы в аренду сроком на 20 лет и управляются китайским государственным предприятием SINFA Aurum Exploration Fiji Ltd.

Важно отметить, что действия Пекина и его растущее влияние вызывают опасения у Австралии и Новой Зеландии, а также государств Запада, присутствующих в регионе, таких как Франция и Великобритания, не говоря уже о главном противнике КНР – США.²⁷ Несмотря на то, что на первый взгляд, кажется, что деятельность Китая продиктована лишь экономическим фактором, здесь присутствуют также и мотивы геополитического и геостратегического содержания.

Вышеупомянутая миграционная ситуация в регионе, согласно которой в Океании проживает большое количество китайских поселенцев, также говорит нам о том, насколько серьёзное влияние может оказывать Китай на политику государства. Конкретные примеры демонстрируют, что во многих государствах этнические китайцы проникали в органы власти. Так, в Папуа-Новой Гвинеи, Кирибати и на Соломоновых островах была именно такая

²⁵ Smith G. Local and Expatriate Labour in a Chinese-Run Nickel Mine in Papua New Guinea [Электронный ресурс]// G. Smith// Asian Studies Review. – Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication/262857814>

²⁶ ExxonMobil agrees 20-year LNG deal with China's Zhejiang Energy [Электронный ресурс]// Reuters. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-exxonmobil-china-lng/exxonmobil-agrees-20-year-lng-deal-with-chinas-zhejiang-energy-idUSKCN1RZ069>

²⁷ Гулевич, В. Китай приходит в Океанию [Электронный ресурс] / В. Гулевич // — Электрон. журн. — Международная жизнь. – 2017.– Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/16761>

ситуация. Помимо этого количество этнических китайцев постепенно увеличивается в Индонезии, Малайзии, Тимор-Лешти.²⁸

Так, мы видим, что спрос на ресурсы у Китая только растет и сотрудничество с государствами Океании в этом контексте представляется выгодным. На некоторых территориях, таких как Фиджи, в принципе невозможна конкуренция между США и Китаем, в связи с режимом правления на острове, который отстраняет США от распространения там своего влияния. Беспринципность Китая в таких вопросах, как защита прав человека, экология открывают Пекину дорогу для налаживания экономических связей в любом государстве. Однако интересы Китая не замыкаются только на добыче и реализации природных ресурсов, в связи уже упомянутой выше политической составляющей, выражющейся в решении Тайваньской проблемы путем «чековой дипломатии».

В связи опасениями Вашингтона касательно расширяющегося влияния Китая в августе 2019 года Госсекретарем Майком Помпео была предпринята попытка раскрыть лидерам стратегически важных для США островов истинный смысл благоденствия Китая.²⁹ Госсекретарь посетил Федеративные Штаты Микронезии, Палау и Маршалловы острова – государства, сильно зависящие от американской экономической помощи и ассоциированные с США, так как последние отвечают за их оборону. К сожалению для США, Пекин заполнил вакuum сотрудничества в регионе, в связи с тем, что в течение последних трех десятилетий США игнорировали эти государства. Однако теперь пришло осознание того, что нельзя допустить, чтобы Пекин закрепился на стратегически важных островах, связывающих Вашингтон с их союзниками на Тихом океане - Японией и Австралией.

²⁸ Гулевич, В. Китай инвестирует в Океанию [Электронный ресурс] / В. Гулевич // — Электрон. журн. — Международная жизнь. — 2018.— Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/19307>

²⁹ Косырев, В. Влияние Пекина в Микронезии встревожило Белый дом. [Электронный ресурс]/ Независимая газета. — Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2019-08-05/6_7641_pompeo.html

В контексте актуальных вопросов противостояния США и КНР на пространстве АТР, а также отношений государств региона с державами, необходимо отметить роль инициативы Китая "Один пояс - Один путь". С момента своего запуска в конце 2013 года этот проект достиг многих ощутимых результатов, которые имеют долгосрочное влияние на социально-экономическое развитие принимающих стран, а также на geopolитическую динамику мира. Западные страны интерпретируют данную инициативу как часть скрытой геополитической стратегии Китая, которая направлена на расширение влияния КНР и ее желание управлять миром, в то время как в Китае большинство развивающихся стран рассматривают её в качестве стратегии международного сотрудничества по расширению глобальных связей и коммуникаций, чтобы способствовать балансу в мировой системе и поддержанию справедливости. Суть инициативы заключается в объединении проектов "Экономического пояса Шёлкового пути" и "Морского Шёлкового пути XXI века". Это стратегия развития, предусматривающая развитие инфраструктуры инвестиций и сотрудничество с государствами и международными организациями в Азии, Европе и Африке.

США изначально со скептицизмом и опасениями восприняли данную инициативу. Более того, Хиллари Клинтон ещё при Обаме планировала претворить в жизнь подобный проект, однако он был не укомплектован достаточно, чтобы заинтересовать другие государства. Несмотря на грандиозность и амбициозность проекта, со временем о нем перестали говорить. Инициатива Китая была более продуманной и была гораздо лучше реализована, что мы можем наблюдать прямо сейчас. С 2013 года экономика Китая продолжает расти, что вызывает все большую озабоченность на Западе, особенно в Соединённых штатах.

Долгое время союз США и Японии был важным символом роли США в сфере безопасности в АТР. Созданный во время американской оккупации Японии после ее поражения во Второй мировой войне, альянс обеспечивает

платформу для военной готовности США на Тихом океане. Около 54 000 военнослужащих США дислоцированы в Японии и имеют доступ к 85 военным объектам. В обмен на использование этих баз Соединенные Штаты гарантируют безопасность Японии.

С начала 2000-х годов Соединенные Штаты и Япония, несмотря на трудности, улучшили потенциал боеспособности альянса. Помимо того, что Япония служит центром для передовых сил США, Япония теперь располагает собственными военными средствами, многие из которых дополняют силы США. Совместные усилия по оперативному реагированию на цунами и землетрясение в Японии в 2011 году продемонстрировали, насколько успешно могут государства решать проблемы. Укрепляется сотрудничество в космической области и в области противоракетной обороны. Премьер-министр Японии Синдзо Абэ является убежденным сторонником альянса и добился заметных успехов в реализации своей амбициозной программы по расширению возможностей вооруженных сил Японии. Господство Абэ над политикой Японии с момента его избрания в конце 2012 года создало возможности для более предсказуемого планирования альянса, несмотря на конституционные, правовые, налоговые и политические барьеры, препятствующие дальнейшему развитию сотрудничества в области обороны.

Также серьезные последствия для альянса могут иметь условия безопасности в регионе: увеличение баллистических ракет и ядерных возможностей Северной Кореи представляет собой прямую угрозу для Японии, а растущая мощь Китая и его напористость в территориальных вопросах рассматриваются США и Японией в качестве дестабилизирующей силы. Япония поддерживает сотрудничество в области безопасности с другими государствами, в том числе с Австралией, Индией и некоторыми странами Юго-Восточной Азии, как на двусторонней основе, так и в контексте союза США и Японии. Особую озабоченность у США вызывают

напряженные отношения между Японией и Южной Кореей, которые мешают эффективной трехсторонней координации. Без сотрудничества между союзниками Соединенные Штаты могут оказаться менее способными реагировать на северокорейские угрозы или влиять на поведение Китая³⁰.

Однако взгляды Дональда Трампа и его политика «Америка прежде всего» являются испытанием для альянса США и Японии. Взгляды президента на важность альянсов в АТР, а также приоритетность американских экономических интересов нашли выражение в выходе из Транс-Тихоокеанского партнерства. Новый президент пренебрегает ключевыми элементами послевоенного либерального порядка, которые были созданы Соединенными Штатами - многосторонними организациями и альянсами, поддерживающими общие ценности. Вопреки всем ожиданиям, Япония, в сотрудничестве с другими оставшимися сторонами, реанимировала ТТП после выхода Америки. Таким образом, развитие американо-японского сотрудничества будет зависеть еще и от вновь обретенной лидерской роли Японии в торговле на пространстве региона, а также от дипломатических успехов.

Региональная дипломатия Японии имеет значение для отношений США и Японии, особенно когда речь идет о китайском вопросе. Обострение отношений Вашингтона и Пекина совпало с попыткой премьер-министра Синдзо Абэ и президента Си Цзиньпина восстановить двусторонние связи, которые были резко ухудшены в 2010 году из-за напряженности вокруг островов Сенкаку. Однако ни одна из сторон не готова согласиться с видением другой стороны в отношении региональной интеграции: Япония не присоединяется к Китайской инициативе «Один пояс – один путь» и предлагает альтернативные инструменты взаимодействия. Также Японию, как одну из крупнейших демократий Азии, беспокоит растущий

³⁰ Chanlett-Avery, E. The U.S.-Japan Alliance [Электронный ресурс] / A. Williams, C. Campbell, E.Chanlett-Avery. — Congressional Research Service (CRS) — 2019. — Режим доступа: <https://crsreports.congress.gov/>

авторитаризм Китая, как и увеличивающаяся военная мощь. Это еще один раскол в Северо-Восточной Азии, который может подорвать способность Соединенных Штатов эффективно координировать свои действия с наиболее важными союзниками в Восточной Азии - Японией и Южной Кореей.³¹

Так, можно наблюдать, что Япония действительно начала играть более существенную роль на мировой арене в качестве самостоятельного игрока, все меньше зависящего от сильного США. Однако государства все еще в большей мере связаны в оборонной сфере, о чем свидетельствует широкое военное присутствие американских военнослужащих и большое количество американских военных объектов. В отношениях государств может возникнуть недопонимание, связанное с расчетливой политикой Трампа, а также желанием Синдзо Абэ наладить отношения с Китаем, но в целом Япония сохраняет статус ключевого союзника США на пространстве АТР.

2.3 Отношения в рамках интеграционных объединений АТР

В современных политических условиях государства придают большое значение интеграционным процессам. Международная интеграция является одной из основных тенденций в современных международных отношениях и представляет собой процесс взаимодействия государств для объединения экономик в общий рынок, в основе которого содержится правовое и экономическое содержание. Азиатско-Тихоокеанский регион не является исключением, и на его пространстве активно идут региональные интеграционные процессы в рамках различных партнерств, организаций, зон свободной торговли и двусторонних и многосторонних соглашений.

³¹ Solis, M. U.S.-Japan relations in the era of Trump: Navigating the turbulence of “America First” [Электронный ресурс] / M.Solis. — Foreign policy at Brookings. — 2019. — Режим доступа: <https://doi.org/10.32870/musc.v8i24.669>

Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) – форум, который вне всяких сомнений является одной из основных платформ для двусторонних и многосторонних встреч между региональными лидерами. АТЭС действует как международный консультативный орган и играет важную роль в поддержании стабильности и процветания в регионе.

Правительственная организация была создана в 1989 году по инициативе Австралии. В соответствии с Сеульской декларацией 1991 года, основные цели деятельности форума заключаются в поддержке экономического роста стран региона, укреплении многосторонней системы торговли с учётом углубления экономической взаимозависимости стран участниц, содействии снятию ограничений на пути движения товаров, услуг, капитала согласно нормам ГАТТ и ВТО³².

На данный момент форум объединяет 21 экономику, суммарная доля которых составляет 53, 58% в мировом ВВП. По данным на 2018 год, 49,6% оборота международной торговли приходилось на государства-участников. В странах АТЭС проживает порядка 2,9 млрд человек, что составляет более 35% от населения всего мира.

Ярким примером, демонстрирующим влияние США и КНР на экономики Азиатско-Тихоокеанского региона является результат Азиатского экономического саммита 2018 года, который впервые в истории АТЭС завершился без полноценной итоговой декларации по причине разногласий между Соединенными Штатами и Китаем по вопросам международной торговли. Причиной проявленных на саммите разногласий является торговая война США и Китая, по сути, объявленная Трампом еще в ходе его предвыборной кампании. Перед началом саммита Си Цзиньпин раскритиковал политику «Америка прежде всего», и заявил, что в

³²How APEC Operates [Электронный ресурс] / - Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.apec.org/About-Us/How-APEC-Operates>

современных международных реалиях подобная политика протекционизма с самого начала обречена на провал³³.

Вице-президент США Майк Пенс также раскритиковал Китай за то, что его масштабные инфраструктурные программы, известные как "Новый шелковый путь", и выдаваемые Китаем в их рамках ссуды загоняют небольшие страны в огромные долги. Пенс призвал эти страны работать не с Китаем, а с США, заявив, что Вашингтон не коррумпирует другие государства и не покушается на их независимость.

Действительно, важным аспектом в противостоянии США и Китая является торговая война. По факту, конфликт начался во время предвыборной кампании Трампа. В мае 2016 года Трамп, говоря о торговом дефиците США и КНР, заявил, что не позволит Пекину "продолжать насиловать США". Позже, в 2018 году, Трамп в социальной сети "Твиттер" сделал публикацию о лёгкости ведения торговой войны, что свидетельствует о заблуждениях в официальной позиции США по этому вопросу. В итоге США погрязли в торговой борьбе без ясных целей и прочной стратегии.

Как показывает историческая практика, в торговых войнах нет ни победителей, ни проигравших, так как урон наносится обеим сторонам. Помимо этого страдает мировая экономика, если речь идет о противостоянии таких крупных игроков, как США и КНР. В целом, торговая война определённо нанесла Китаю ущерб. В период с апреля по июнь 2018 года экономический рост Китая снизился до самого низкого уровня с 1992 года - 6,2%.

Торговая война влияет не только на государственные экономики, но также на транснациональные компании. Так, это противостояние затронуло более 50 компаний, включая Apple и Nintendo, заставив их сделать выбор в пользу других рынков, переместив большую часть поставок из Китая в

¹⁴Спор между Китаем и США оставил саммит АТЭС без декларации [Электронный ресурс] / . – Электрон. журн. - Русская служба BBC. – 2018. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-46252728>

страны Юго-Восточной Азии. Потеря прибыли для такой крупной ТНК, как Apple, грозит компании порядка 15 млрд долларов потерю ежегодно. При этом 90% производственных мощностей компаний размещены на территории КНР, поэтому Apple вынуждены продумывать другие пути, где производить свою продукцию и договариваться с другими государствами³⁴.

Несмотря на заявление американского президента о том, что торговая война привлекла огромные суммы денег в США, дело обстоит обратным образом. С июля 2018 по конец июля 2019 года экспорт США в Китай сократился на 33 млрд., или на 21%. При этом китайский экспорт в США вырос на 4 млрд, что составляет 1%. В результате за первые семь месяцев 2019 года положительное сальдо составило 168 млрд долларов в пользу Китая. Также предложение Китая выглядят гораздо более выгодно для других государств, таких как страны Европейского союза и Япония - основные союзники Вашингтона. Тем временем, продвигаемая Трампом политика протекционизма ставит его в не самое выгодное положение на мировой арене.

Помимо этого, не особо эффективным оказался план Трампа по отказу от сотрудничества с компанией Huawei. Несмотря на то, что Huawei столкнулась с ограничениями со стороны США, показатели компании только улучшились. Так, например, доля компании на мировом рынке смартфонов увеличилась на 1%, поскольку события, связанные с торговой войной, вызвали волну патриотизма у китайских потребителей, решивших поддержать производителя смартфонов. Также КНР анонсировали новую программу "Made in China 2025", в рамках которой КНР должна добиться лидерских позиций на всех передовых направлениях - робототехнике, развитии искусственного интеллекта, производстве электромобилей, космической отрасли. Всё это свидетельствует о том, что предпринятые

³⁴ Chen D., Chen T. One Year Into the US-China Trade War, Trump Is Still Far from Winning[Электронный ресурс]/D. Chen, T. Chen// — Электрон. журн. - Diplomat. – Режим доступа:
<https://thediplomat.com/2019/08/one-year-into-the-us-china-trade-war-trump-is-still-far-from-winning/>

попытки США оказать давление на китайскую экономику не отвечают поставленным целям, и экономическая мощь Китая позволяет ему справляться с трудностями торговой войны.

Что касается влияния на другие государства АТР, то согласно информации, представленной Хуонг Мин Ву из Школы государственной политики им. Ли Куан Ю, страны АТР в целом избежали серьёзного шока или значительного ухудшения ситуации в связи с торговой войной США и Китая, в то время как противостояние негативно повлияло на мировую экономику.

Интеграционное объединение АСЕАН также представляет интерес для США и Китая.

В совокупности 10 стран АСЕАН могут похвастаться третьим по величине населением в мире – 650 млрд человек. Кроме того, АСЕАН является пятой по величине экономикой в мире с ВВП в 2,8 млн долларов и главным направлением для инвестиций США в АТР, оцениваемых в 329 млрд долларов (больше, чем государство направляет в Китай, Японию, Южную Корею и Индию вместе взятые). Экспорт почти 42000 американских компаний приходится на АСЕАН.³⁵ Государства Юго-Восточной Азии опасаются стратегических целей Китая в контексте усиления соперничества между США и Китаем. В то же время региональные лидеры не поддерживают стратегии управления Трампа в АТР, воспринимаемые государствами как необходимость сделать выбор между Вашингтоном и Пекином, даже если об этом прямо не говорится.

США влияет на региональную ситуацию и оказывает сдерживающий эффект на политику Китая в том числе через АСЕАН. Соединенные Штаты стали первым государством за пределами Юго-Восточной Азии, которое

³⁵ Stromseth J. Beyond binary choices? Navigating great power competition in Southeast Asia [Электронный ресурс] / Stromseth J.// – Электрон. журн. - Foreign policy at Brookings. – 2019. – Режим доступа: <https://www.brookings.edu/research/beyond-binary-choices-navigating-great-power-competition-in-southeast-asia/>

назначило в 2008 году своего посла при АСЕАН и подписало с организацией в 2009 г. Договор о дружбе и сотрудничестве, что открыло путь к участию США в Восточноазиатском саммите в 2011 г.

Представители Соединенных Штатов неоднократно подчеркивали свое стремление к развитию «асианоцентричной» архитектуры региональной безопасности, в рамках чего США принимают участие в Региональном форуме АСЕАН на министерском уровне и активно сотрудничают в совещаниях министров обороны в формате «АСЕАН плюс...». С момента основания этого формата в 2010 г. США и АСЕАН повысили статус своих отношений до «стратегического партнерства» и проводят регулярные саммиты в формате «10+1».

Что касается политики США в отношении Азии, участники АСЕАН выразили обеспокоенность тем, что она стала слишком ориентированной на противостояние с Китаем, что вынуждает страны Юго-Восточной Азии делать выбор в пользу Пекина или Вашингтона, который они не хотят делать. По мнению государств, Юго-Восточной Азии, Трамп сосредоточен исключительно на противоборстве с Китаем, тогда как предыдущие администрации США использовали различные подходы к выстраиванию отношений с Пекином, сочетающие в себе и конкуренцию, и сотрудничество. Также существует мнение, что политика США слишком сосредоточена на обороне и безопасности в ущерб в дипломатии и развитию, что позволило Китаю заполнить вакuum мягкой силы и выйти на лидирующие позиции через "Один пояс - Один путь". В целом, государства региона изъявляют желание поддерживать тесные связи с обоими государствами, например, в области безопасности с Соединенным штатами, и при этом активно сотрудничать по экономическим вопросам с Китаем. Помимо этого, страны АСЕАН хотели бы сотрудничать со средними державами, такими как Австралия и Япония, для того, чтобы расширить число партнеров, а также уменьшить потребность в выборе между Китаем и США.

Необходимо отметить, что регион стран АСЕАН стал своеобразным «камнем преткновения» для КНР и США в процессе продвижения ими своих интересов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Созданная в 1967 году на принципах нейтралитизма и блокового неприсоединения АСЕАН до сих пор старается сохранять определенный баланс между двумя крупными стремящимися получить политическое влияние в регионе державами. Сложился своеобразный формат «двойного стандарта», в котором страны-члены АСЕАН предпочитают сотрудничать с США по вопросам безопасности, а с КНР прорабатывать экономические вопросы.

Военное присутствие США в регионе является определённым вызовом КНР, что было подтверждено на саммите АТЭС в 2018 году, в ходе которого США объявили, что намерены вместе с Австралией расширить военно-морскую базу Ломбрум в Папуа-Новой Гвинее, что было расценено китайскими представителями как попытка противостоять национальным интересам Китая.

Помимо этого, США на регулярной основе проводят военные учения со странами региона, тем самым наращивая военные связи с потенциальными региональными союзниками КНР. Так, вооруженные силы США на ежегодной основе проводят с морской пехотой Таиланда военные учения под названием «Золотая кобра», в рамках которых более 1000 солдат и офицеров отрабатывают основные тактики и стратегии противодействию транснациональной преступности и таким конкретным актам как терроризм, контрабанда и пиратство³⁶.

Отдельного внимания заслуживает коопération вооруженных сил США и Индонезии, которая выражается в совместных военных учениях под названием Cope West. По словам представителей обеих сторон, подобные

³⁶ Военные учения Кобра Голд 2020 в Таиланд [Электронный ресурс] / . — Электрон. журн. — PattayaPeople/ - 2020. — Режим доступа: <https://pattayapeople.ru/news/voennye-uchenija-kobra-gold-pattaya-thailand>

мероприятия служат не просто отработкой тактических навыков, но и способом укрепления двусторонних отношений.³⁷

Как уже было упомянуто выше, подобные военные мероприятия с участием США в КНР расценивают как угрозу продвижения китайских интересов в регионе. Это вынуждает КНР пытаться нарушить «двойной баланс» АСЕАН, предпринимая попытки установления долгосрочных военных связей со странами региона.

В 2015 году Китай и Вьетнам провели совместные военные учения «Красная река 2015», а с 2010 года проводятся совместные учения китайского и тайского спецназа. Более того, в 2015 году BBC КНР и Таиланда провели совместные учения «Удар орла».

27 октября 2014 года BBC Китая и Индонезии провели на территории Китая военные учения и «Воздушно-десантный клинок», в ходе которых стороны отработали навыки противодействия основным военным угрозам.³⁸

Таким образом, регион стран АСЕАН является важной для КНР и США территорией Азиатско-Тихоокеанского региона, и ввиду этого оба государства предпринимают попытки расширения своего влияния. Однако из-за принципа АСЕАН о балансировании между великими державами каких-либо отодвигающих оппонента в сторону успехов достичь не удается.

Основное содержание политики США в последние десятилетия в странах региона выражалось в выстраивании системы военно-политических и торгово-экономических союзов. Такие связи были призваны укрепить позиции Вашингтона, и одновременно с этим ограничить влияние Китая. Результатом стало заключение торгового соглашения о Транстихоокеанском партнерстве. Документ был подписан в Окленде 4 февраля 2016 года под

³⁷ BBC Индонезии и США проводят совместные учения на Сулавес [Электронный ресурс] / . — Электрон. журн. — Regnum. - 2019. — Режим доступа: <https://regnum.ru/news/society/2649081.html>

³⁸ China, ASEAN boosting ties in counterterror drill [Электронный ресурс] / . — Электрон. журн. — China Daily/ - 2019. — Режим доступа: <https://www.chinadaily.com.cn/a/201911/21/WS5dd5cbfea310cf3e35578d39.html>

официальным названием "Соглашение о Транстихоокеанском стратегическом экономическом сотрудничестве" (Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement). Участниками стали 12 государств, а именно Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США, Чили, Япония. Цель создания данного объединения была выражена в снижении тарифных барьеров и регулировании внутренних правил стран-участниц в таких областях, как трудовое право, экология, интеллектуальная собственность. При этом данное партнерство имело явную антикитайскую направленность.³⁹ Британское издание BBC относительно данного проекта отмечало, что именно Америке, а не Китаю Транстихоокеанское Партнерство позволяет устанавливать правила торговли в XXI веке, что особенно важно в таком динамично развивающемся регионе, как Юго-Восточная Азия⁴⁰. Данное партнерство было организовано ещё при правлении Барака Обамы. Дональд Трамп не разделял взглядов своего коллеги о том, что ТТП является отличным инструментом для повышения имиджа и престижа США в регионе, поэтому сразу же объявил о том, что первым президентским указом инициирует выход страны из соглашения. Он обосновывал это тем, что планирует приступить к проработке двусторонних соглашений о свободной торговле, которые в гораздо большей степени отвечают современным нуждам США. Таким образом он стремился вернуть рабочие места и производство назад в Америку. После того, как США вышли из соглашения, можно говорить о том, что Вашингтон в некотором смысле утратил устойчивость своего положения в АТР, чего добивалась предшествующая Трампу администрация. Инициативу перехватила Япония и продолжила налаживать экономические связи с государствами Тихоокеанской Латинской Америки, которые считаются частью АТР, с точки зрения США.

³⁹ Искендеров, П. АТЭС против ТТП [Электронный ресурс] / П. Искендеров // — Электрон. журн. — Международная жизнь. — 2016.— Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/16431>

⁴⁰ Грейси К. Почему Китай в восторге от планов Трампа вывести Америку из ТТП [Электронный ресурс]/ К. Грейси // Русская служба BBC. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-38062132#orb-banner>

Такие организации, как АСЕАН и АТЭС являются очень важными для Китая и Соединенных Штатов в процессе продвижения их национальных интересов. АТЭС, с экономической мощью стран-участниц, представляет для КНР и США возможность реализации своих экономических проектов, направленных на диверсификацию торговых маршрутов. В свою очередь АСЕАН, чьи страны располагаются на территории ключевых транспортных маршрутов, таких как Маллакский пролив, что делает сотрудничество с организацией одним из ключевых приоритетов КНР и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Более того, для США и КНР регион является не просто пространством для установления партнерских связей, но и возможностью потеснить своих геополитических конкурентов, что мы можем видеть по их разногласиям в рамках организаций и предлагаемым интеграционным проектам. При оценке успехов сторон на интеграционном направлении, можно сделать вывод, что американской стороне пока не удается добиться перевеса в этом вопросе. Инициатива по формированию Индо-Тихоокеанского региона не нашла достойного отклика в АТР, так как большинство стран выступают за продолжение взаимодействия в рамках традиционных механизмов - АСЕАН, Регионального форума АСЕАН, Восточноазиатского саммита, Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества.

Заключение

Целью данной работы было формирование целостного представления о геополитических и геостратегических особенностях региона и о процессах, проходящих в регионе на современном этапе, а также определение исторического и теоретического контекста рассматриваемой проблемы.

Для достижения цели исследования были решены такие задачи как определение границ АТР и состава государств, относящихся к региону и необходимых для данного исследования, выявление причин геополитической важности региона. Был проведен исторический анализ причин возникновения противоречия США и КНР, рассмотрены основные интеграционные объединения АТР, а также были изучены актуальные аспекты противостояния США и КНР в регионе.

В результате исследования был сделан вывод о том, что в 21 веке Азиатско-Тихоокеанский регион стал основной геополитической ареной, на территории которой происходит большинство определяющих систему международных отношений событий. Взаимоотношения КНР и США в рамках этого региона влияют не только на геополитическую ситуацию в АТР, но и на все страны мира в целом, актуальным подтверждением чему служат экономические потери, понесенные государствами из-за торговой войны США и Китая. Необходимо отметить, что на момент 2020 года в политическом противостоянии США и КНР нельзя выделить конкретного победителя, в первую очередь ввиду сильной взаимозависимости этих стран.

В ходе работы удалось выявить исторические и теоретические предпосылки, среди которых можно выделить события второй половины 20 века, берущие свое начало от острой фазы неприкрытоого противостояния до "политики открытости" КНР. Данные события оказали непосредственное влияние на дальнейшее развитие противоречий между Вашингтоном и

Пекином, и находят отклик в актуальных аспектах противостояния государств.

Азиатско-Тихоокеанский регион является перспективным и планомерно развивающимся пространством, и государство, преобладающее в нем, будет иметь огромный политический вес и возможности диктовать свои условия всему миру. Широкий круг экономических возможностей, природные, финансовые, людские ресурсы, а также геостратегически выгодное положение региона являются определяющими при оценке его важности в современном мире.

На данный момент в АТР основные политические игроки, ведущие противостояние – это, как уже было сказано ранее, США и КНР. С момента образования КНР и прихода к власти КПК в рамках более крупного идеологического противостояния капиталистических и коммунистических государств началась борьба за влияние в регионе. КНР поставила своей целью распространить идеи коммунизма на территории АТР, а США, в свою очередь, предпринимали активные действия по противостоянию СССР, налаживая отношения с государствами региона и заключая с ними соглашения. «Борьба за союзников» выразилась в разного рода дипломатических маневрах, от заключения союзов со странами региона, до вмешательства во внутренние дела государств. Таким образом, с момента окончания Второй мировой войны и до начала 1990-х годов можно проследить конфликт интересов США и КНР в регионе. Коммунистический Китай прошел путь становления от слабого и разрозненного к экономически сильному государству, а США, согласно мнению многих ученых, смогли победить в Холодной войне.

Однако затем можно проследить уход США из АТР, и параллельно нарастающий экономический подъем Китая и, как следствие, возрастание его политического влияния. США допустили ошибку в стратегии своей политики в АТР, когда предпочли развитию сотрудничества в регионе вмешательство

в конфликты на Ближнем Востоке, а также решение проблем европейской безопасности. Растущая мощь Китая, а также инструменты, которыми государство достигает своих целей, по сей день вызывают опасения у всего мира. Так, инициатива «Один пояс - Один путь» уже не раз была раскритикована международными исследователями, в связи с «долговыми ловушками», в которых оказываются страны в рамках сотрудничества с КНР. Тем не менее, темпы китайского развития не заглушаются даже такими серьезными шагами со стороны американской администрации, как развязывание торговой войны.

Таким образом, можно сделать вывод, что для эффективного противостояния Китаю в АТР, США необходимо модернизировать свою стратегию внешней политики в азиатском направлении с учетом современных реалий и проработки ошибок, а также признания неэффективности некоторых методов, в частности ведения торговой войны. Большой отрыв КНР от других государств представляет угрозу для многополярного мира и мировой стабильности, точно также как и усиление противостояния между КНР и США и переход борьбы в более острую стадию. Именно поэтому необходимо предпринять конструктивные меры в рамках политики по направлению АТР, которые будут иметь положительный эффект на постоянство и безопасность мировой системы.

Список использованных источников

1. Арин О. А Азиатско-тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность. -М: Флинта, Наука, 1997. - 435 с. (Электронная версия, исправленная), 2016. - 395 с.
2. Баранов Н. А. Азиатско-Тихоокеанский регион в системе геополитических координат современного европоцентричного мира [Электронный ресурс]/Н. А. Баранов// Режим доступа: <https://nicbar.ru/politology/study/kurs-geopoliticheskie-problemy-evropejskogo-razvitiya>
3. Берзин, Э. О. История Таиланда / Э. О. Берзин. – Москва: Издательство «Наука», 1973. – 299 с.
4. Бычкова Т. А. Китайская политика администрации Барака Обамы в 2009-2012 гг [Электронный ресурс]. / Т. А. Бычкова // — Электрон. журн. Вестн. Том. гос. ун-та. - 2014. - №388. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-politika-administratsii-baraka-obamy-v-2009-2012-gg>
5. BBC Индонезии и США проводят совместные учения на Сулавес [Электронный ресурс] /. — Электрон. журн. — Regnum. - 2019. — Режим доступа: <https://regnum.ru/news/society/2649081.html>
6. Военные учения Кобра Голд 2020 в Таиланд [Электронный ресурс] /. — Электрон. журн. — PattayaPeople/ - 2020. — Режим доступа: <https://pattayapeople.ru/news/voennye-uchenija-kobra-gold-pattaya-thailand>
7. Грейси К. Почему Китай в восторге от планов Трампа вывести Америку из ТТП [Электронный ресурс]/ К. Грейси //— Электрон. журн. Русская служба BBC. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-38062132#orb-banner>

8. Гулевич, В. Китай инвестирует в Океанию [Электронный ресурс] / В. Гулевич // — Электрон. журн. — Международная жизнь. – 2018.– Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/19307>
9. Гулевич, В. Китай приходит в Океанию [Электронный ресурс] / В. Гулевич // — Электрон. журн. — Международная жизнь. – 2017.– Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/16761>
10. Искендеров, П. АТЭС против ТТП [Электронный ресурс] / П. Искендеров // — Электрон. журн. — Международная жизнь. – 2016.– Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/16431>
11. История американо-китайских отношений. Досье [Электронный ресурс] /. — Информац. агентство. — ТАСС, 2017. — Режим доступа: <https://tass.ru/info/4159288>
12. История международных отношений. 1945–2017: Учеб. пособие для студентов вузов / А. Д. Богатуров, В. В. Аверков. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. - 560 с.
13. История международных отношений: В трех томах: Учебник / Под ред. А. В. Торкунова, М. М. Наринского. — М.: Аспект Пресс. - 2012.
14. Кизилова С.А. Предпосылки возведения искусственных островных территорий XXI века [Электронный ресурс] / С. А. Кизилова // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – №1(42). – С. 187–200 – Режим доступа:http://marhi.ru/AMIT/2018/1kvert18/14_kizilova/index.php
15. Киссинджер Г. Мировой порядок. / Г. Киссинджер // — М.: АСТ. - 2017. — 512 с.
16. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г. [Электронный ресурс]. - Электрон. текстовые дан.// // UN Treaty Series. — Режим доступа: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf
17. Косырев, В. Влияние Пекина в Микронезии встревожило Белый дом. [Электронный ресурс]/ Независимая газета. – Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2019-08-05/6_7641_pompeo.html

18. Ливен А. Карточный домик внешнеполитической доктрины Обамы. Сдерживание Китая или поворот к Азии [Электронный ресурс] / А. Ливен // Межд. дискуссионный клуб Валдай. - 2016.. - Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kartochnyy-domik-kitay-aziya/>
19. Портанский А.П. «Торговая война»: из метафоры в реальность. [Электронный ресурс] / А. П. Портанский //— Электрон. журн. ИМЭМО РАН. - 2018. — Режим доступа: <https://www.imemo.ru/news/events/text/torgovaya-voyna-iz-metafori-v-realnosti>
20. Смоляков В. А. Регионы Азии как геополитические концепты [Электронный ресурс] / В. А. Смоляков // Вестник Хабаровского Гос. университета экономики и права. – 2019. – №1. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38238788>
21. Современные глобальные проблемы / Отв. ред. В.Г.Барановский, А.Д.Богатуров. — М.: Аспект Пресс, 2010. — 350 с
22. Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. — М.: Аспект Пресс. - 2012. — 688 с.
23. Спор между Китаем и США оставил саммит АТЭС без декларации [Электронный ресурс] /. – Электрон. журн. Русская служба BBC. – 2018. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-46252728>
24. Сыроежкин, К. XVIII съезд КПК: неокончательные итоги, неотложные задачи, неустойчивые компромиссы [Электронный ресурс] / К. Сыроежкин. — Электрон. журн. — Центральная Азия и Кавказ. - 2018. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/xviii-sezd-kommunisticheskoy-partii-kitaya-neokonchatelnye-itogi-neotlozhnye-zadachi-neustoychivye-kompromissy>
25. Торкунов, А. Стратегия администрации Трампа в Азиатско-Тихоокеанском регионе/ А. Торкунов// Мировая экономика и международные отношения. -2019. -Т. 63, № 6. - с. 25-37.
26. Удалов И.Д. Реформы Дэн Сяопина: причины, сущность и последствия [Электронный ресурс]/ И. Д. Удалов// — Электрон. журн.

Синергия наук. - 2018. - №30. - Режим доступа:
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36736079>

27. Asia and Pacific Regional Economic Outlook: Caught in Prolonged Uncertainty [Электронный ресурс] / - Электрон. текстовые дан. // International Monetary Fund. - 2019. - Режим доступа:
<https://www.imf.org/en/Publications/REO/APAC/Issues/2019/10/03/areo1023>

28. Bradford, F., The Maritime Strategy of the United States: Implications for Indo-Pacific Sea Lanes/F. Bradford// Contemporary Southeast Asia. - 2011. - №33. - p. 183–208.

29. Castro, R. The Obama Administration's Strategic Pivot to Asia: From a Diplomatic to a Strategic Containment of an Emergent China/R. Castro // — Электрон. журн. Korean Journal of Defense Analysis. – 2013. - 25. – C. 331-349.

30. Chanlett-Avery, E. The U.S.-Japan Alliance [Электронный ресурс] / A. Williams, C. Campbell, E.Chanlett-Avery. — Congressional Research Service (CRS) — 2019. — Режим доступа: <https://crsreports.congress.gov/>

31. Chen D., Chen T. One Year Into the US-China Trade War, Trump Is Still Far from Winning[Электронный ресурс]/D. Chen, T. Chen// — Электрон. журн. Diplomat. – Режим доступа: <https://thediplomat.com/2019/08/one-year-into-the-us-china-trade-war-trump-is-still-far-from-winning/>

32. China, ASEAN boosting ties in counterterror drill [Электронный ресурс] /. — Электрон. журн. — China Daily/ - 2019. — Режим доступа: <https://www.chinadaily.com.cn/a/201911/21/WS5dd5cbfea310cf3e35578d39.html>

33. Delux T., Vannak R. The U.S.A and PRC competition in Asia pacific region: geo-economics' and geopolitical aspects/ T. Delux, R. Vannak // Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации: сб. науч. тр. / НИУ «БелГУ» - Белгород, 2017. – с.13-19.

34. Dong, W. China's Trade Relations with the United States in Perspective [Электронный ресурс] / W. Dong // — Электрон. журн. Journal of Current Chinese Affairs. - 2010. - Режим доступа:
<https://www.researchgate.net/publication/50257416>

35. ExxonMobil agrees 20-year LNG deal with China's Zhejiang Energy [Электронный ресурс]// Reuters. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-exxonmobil-china-lng/exxonmobil-agrees-20-year-lng-deal-with-chinas-zhejiang-energy-idUSKCN1RZ069>

36. Fox L. Chinese president Xi Jinping signs five agreements with Fiji as part of China's Pacific engagement strategy [Электронный ресурс]/L. Fox// ABC. – Режим доступа: <https://www.abc.net.au/news/2014-11-22/chinese-president-xi-visits-fiji-to-strengthen-economic-ties/5911144>

37. Global Competitiveness Report 2019: How to end a lost decade of productivity growth [Электронный ресурс] / - Электрон. текстовые дан. // World Economic Forum. – 2019. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/reports/how-to-end-a-decade-of-lost-productivity-growth>

38. Goncalves A. Foreign Policy of People's Republic of China under Deng, Jiang and Hu: a conservative trend [Электронный ресурс] / Goncalves A. // Centro Argentino de Estudios Internationales. - Режим доступа: https://www.academia.edu/4353527/Foreign_Policy_of_Peoples_Republic_of_China_under_Deng_Jiang_and_Hu_a_conservative_trend

39. How APEC Operates [Электронный ресурс] / - Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.apec.org/About-Us/How-APEC-Operates>

40. Intelligence report – Peking's support of insurgencies in Southeast Asia [Электронный ресурс] / - Электрон. текстовые дан. // CIA. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/polo-37.pdf>

41. Kabutaulaka, T. Feeding the Dragon. China and Natural Resource Developments in Oceania [Электронный /ресурс]/T. Kabutaulaka// Center for Pacific Islands Studies. – Режим доступа: <https://www.wgtn.ac.nz/chinaresearchcentre/programmes-and-projects/china-symposiums/china-and-the-pacific-the-view-from-oceania.html>

42. Lawrence, S. Taiwan: Select Political and Security Issues [Электронный ресурс] / S. Lawrence. — Электрон. текстовые дан. — Congressional Research Service (CRS), 2020. — Режим доступа: <https://crsreports.congress.gov/>

43. Ryosei, K, Wang J. China and Asia Pacific Regionalism, The Rise of China and a Changing East Asian Order / K. Ryosei, J.Wang. — Tokyo: Japan Center for International Exchange. - 2004. — 37-48с.

44. Smith G. Local and Expatriate Labour in a Chinese-Run Nickel Mine in Papua New Guinea [Электронный ресурс]/G. Smith// Asian Studies Review. — Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication/262857814>

45. Solis, M. U.S.-Japan relations in the era of Trump: Navigating the turbulence of “America First” [Электронный ресурс] / M.Solís // Foreign policy at Brookings. — 2019. — Режим доступа: <https://doi.org/10.32870/musc.v8i24.669>

46. South China Sea [Электронный ресурс] / - Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: https://www.eia.gov/international/analysis/regions-of-interest/South_China_Sea

47. Stromseth J. Beyond binary choices? Navigating great power competition in Southeast Asia [Электронный ресурс] / Stromseth J// — Электрон. журн. Foreign policy at Brookings. — 2019. — Режим доступа: <https://www.brookings.edu/research/beyond-binary-choices-navigating-great-power-competition-in-southeast-asia/>

48. US Pivot and Stability in the Asia Pacific Region [Электронный ресурс] / A. Damayanti// — Электрон. журн. — Global & Strategis. - 2018. — Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/324449322_US_Pivot_and_Stability_in_the_Asia_Pacific_Region

49. U.S. Presidential Candidates’ Views on Relations with Asia//Comparative Connections. – 2008. -№10.

50. Veysel T. China's Belt and Road Initiative: at the crossroads of challenges and ambitions. The Pacific Review. [Электронный ресурс]/ T. Veysel // - 2017. – Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication/320721737>

51. Zhao S Understanding China's assertive foreign policy behavior during the global financial meltdown [Электронный ресурс] / S.Zhao. — Электрон. журн. — The World Financial Review. - 2012. — Режим доступа: www.worldfinancialreview.com/?p=409

52. 中华人民共和国和日本和平友好条约 [Электронный ресурс]. -- Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/tytj_674911/tyfg_674913/t4971.html

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
«01 » 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

Конфликт интересов США и КНР в АТР: борьба за лидерство в регионе

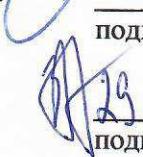
Руководитель

 29.05.2020
подпись, дата

доцент, к.ю.н
должность, ученая
степень

Э.А. Павельева
инициалы, фамилия

Выпускник

 29.05.2020
подпись, дата

А.С. Захарова
инициалы, фамилия

Красноярск 2020